

От автора «ГРОЗОВЫХ ВОРОТ»

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ГОРДОСТЬ СПЕЦНАЗА

ЭКСМО

Александр Александрович Тамоников
Гордость спецназа
Серия «Спецназ. Воин России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161835

Гордость спецназа: Эксмо; Москва; 2003

ISBN 5-699-03876-0

Аннотация

Спецназ может все! Отряд майора Таранова решительно вступает в противоборство с жестоким противником по кличке Палач. Его банда не совсем обычна, хотя творит бесчинства в Чечне на манер Радуева или Басаева. Дело в том, что руководит наемниками из Москвы мощная преступная группировка, в которой есть и крупный банкир, и даже генерал ФСБ. Они задумали ограбить автоколонну, перевозящую пятнадцать тонн золота. Таранов должен приложить все силы для того, чтобы спасти «достояние России». В этом и состоит гордость спецназа!

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	89
Глава 6	112
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Александр Тамоников

Гордость спецназа

Часть I

Глава 1

Август 2001 года. Загородное поместье в близнем Подмосковье.

Вечерело. Солнце скрылось за горизонт, и сразу же с озера, к которому спускалась территория поместья, повеяло свежестью приближающейся осени. Но было тепло!

Сидевшие в отдельной обширной беседке хозяин поместья, банкир, председатель правления коммерческого банка «Авангард» Марк Рудольфович Шеленгер, полковник одного из управлений центрального аппарата ФСБ Юрий Сергеевич Кедров и Хоза Умаров – владелец сети автосалонов и охранной фирмы «Кондор», активист движения «Чеченцы против войны», ожидали прибытия еще двух человек. А именно, бывшего полковника КГБ, в свое время руководителя специального подразделения Комитета по ликвидации неугодных интересам Союза лиц, скрывающихся за границей, ныне пенсионера, Леонида Максимовича Максимова. И

бывшего заместителя директора одного из секретных заводов по переработке цветных металлов Игоря Владимировича Басманова.

В беседке стоял накрытый стол.

Сотрудники ресторана «Весна» достойно выполнили заказ. Дорогой коньяк, настоящее французское вино для Шеленгера, не переносившего более крепкие напитки, копченая осетрина, салаты всех мастей, фрукты. Безупречная сервировка. Недалеко у мангала молодой человек из obsługi банкира на малом огне поддерживал сочный шашлык из свежей баранины и свинины. Баранина для Хозы, который, как истинный мусульманин, не признавал мясо свиньи. Что, однако, совершенно не мешало ему нарушать другой закон шариата, вдоволь накачивать себя крепкими спиртными напитками.

Максимов с Басмановым прибыли на машине бывшего комитетчика. Застолье началось. Все проголодались, и первые десять минут продолжался молчаливый ужин. Оторвавшись наконец от пищи, солидные люди в строгих костюмах покинули беседку. Прошли к озеру.

– Красотища-то какая! – воскликнул Басманов. – И это под самой Москвой. Своя, русская! Эх! Еще бы стог свеже-скошенного сена и молодушку, доярочку, от которой пахнет не какой-то там «Шанелью», а молоком, парным молоком!

Все рассмеялись. Шеленгер похлопал старого товарища по плечу:

– Ты, Игорь Владимирович, седьмой десяток разменял, а все туда же, в стог к молодухке! Молодец, орел!

– А по мне, – вставил слово Максимов, – нет ничего лучше тихого уголка где-нибудь в Австрийских Альпах. Было дело, работали мы там! Горы красоты необыкновенной!

Его тут же перебил Хоза с присущим ему темпераментом:

– О чем ты говоришь, Леня? Что такое какие-то там Альпы по сравнению с Кавказом? Тоже мне нашел в Европе горы!

Чеченца остановил хозяин поместья, Шеленгер.

Получив сообщение, что беседку привели в порядок, он сказал:

– Хоза! Друзья! Прошу всех в беседку!

Люди вернулись к столу, на котором сейчас стояли чашки дымящегося кофе. Насладившись крепким напитком, гости откинулись в плетеных креслах, готовые к разговору. Отпустив молодого человека, унесшего с собой кофейный прибор, и оглядев гостей, Марк Рудольфович Шеленгер начал:

– Господа! Приступим к делу, о котором мы давно и долго думали. Дальше ждать не имеет смысла. Тем более сейчас складывается подходящая для проведения операции, которую, с вашего позволения, я назову акцией «Богатое наследство», обстановка. Интересующий нас объект получил крупный государственный заказ, для выполнения которого ему потребуется около года. Полковника Кедрова, нашего дорогого Юрия Сергеевича, не без некоторого давления с моей

стороны на определенные круги во власти в ближайшее время переведут в новую, секретную силовую структуру. Федеральную службу по борьбе с терроризмом!

Шеленгер сделал паузу. Кедров удивленно смотрел на банкира. Марк Рудольфович спросил полковника ФСБ:

– Удивлен, Юра? Я специально берег этот сюрприз для тебя на сегодняшний вечер. Завтра или послезавтра тебе объявят приказ о новом назначении. Кстати, Юрий Сергеевич, приказ предусматривает перевод с одновременным присвоением очередного звания. А что у нас, вернее, у вас идет за полковником? Я плохо разбираюсь в военных и специальных чинах и званиях.

Кедров тихо проговорил:

– Следующим званием является... генерал-майор! ...Вы не шутите, Марк Рудольфович?

Шеленгер словно пронзил будущего генерала холодным взглядом своих бесцветных глаз:

– Юра, тебе, как и всем остальным, пора бы уже привыкнуть к тому, что я никогда не шучу! Просто не умею этого делать. Но торжествовать будем позже, вернемся к теме. Я просил тебя подобрать человека из чеченцев, которого можно будет использовать в деле! Ты сделал это?

– Конечно, Марк Рудольфович. Как вы никогда не шутите, так и я всегда выполняю то, что мне поручают.

Банкир закурил сигару, поднялся с кресла, опустил жалюзи, включив свет. Сумерки плотно опустились на землю. По-

дойдя к Кедрову, спросил:

– И что это за человек?

– Вообще-то я подобрал двоих. Оба из группировки, задержанной с поличным при попытке совершения террористического акта на одном из вокзалов. ФСБ на этот раз сработала выше всяких похвал.

Шеленгер поднял указательный палец:

– Неприлично, Юра, хвалить самого себя! Дальше?

Кедров встал, выложил из кейса, стоящего в углу, две обычные канцелярские папки.

– Вот их досье, ознакомьтесь! Лично меня больше заинтересовал Мурза Баркаев!

Бывший полковник КГБ, профессиональный диверсант, Максимов взял одно досье, оставив другой документ, бумаги на Баркаева для Шеленгера.

Оба внимательно прочитали содержимое досье, обменялись ими, а после ознакомления передали Хозе и Басманову. Когда те положили документы на стол, банкир обвел всех взглядом.

– Что скажете, господа заговорщики?

Мнения присутствующих совпали с выбором Кедрова. Банкир также согласился с тем, что этот дерзкий, бесстрашный и безжалостный в прошлых делах арестант Баркаев более подходит для выполнения миссии, решающей исход всей операции.

Шеленгер обратился к Кедрову:

– Надо вытащить этого Мурзу из изолятора конторы. Это, Юра, трудно будет сделать?

– Непросто! Вся группировку содержат на секретном объекте, который штурмом не возьмешь. Но все же провести акцию освобождения можно. Я уже думал об этом. При одном условии, что ваши специалисты, Марк Рудольфович, помогут сделать кое-какие документы, а Хоза обеспечит выполнение акции, предоставив отборных, хорошо оснащенных специальным оружием, шестерых бойцов на двух иномарках, плюс джип с двумя «профи».

Банкир распорядился:

– Подготовь подробный план, Юрий Сергеевич! Согласуй его с Леонидом Максимовичем, ему не впервой проворачивать такие дела! Ну а тебе, Хоза, подобрать нужных людей! Найдутся в твоей фирме проверенные профессионалы запрашиваемого Кедровым уровня?

Хоза ответил уверенно:

– За меня не волнуйтесь! Если надо, сам на захват пойду, но задачу выполню.

– Итак, – подвел итог Шеленгер, – начинаем операцию «Богатое наследство» с освобождения Мурзы Баркаева. Этим первым этапом Кедров руководит. Насчет нужных документов... Юра, доставь образцы или сделай подробное описание бумаг, которые тебе потребуются! Максимову принять участие в отработке плана освобождения чеченца, Хозе подготовить людей и технику! Окончательный вариант дей-

ствий – мне на утверждение. Общее руководство операции, как и ее финансирование, думаю, будет справедливо возложить на меня! У кого-нибудь есть особое мнение? Мы должны достичь согласия сейчас, чтобы в дальнейшем ничего не менять.

Голос подал лишь Игорь Владимирович Басманов, и то не по существу обсуждаемого вопроса:

– А что делать мне? Все каким-то образом задействованы в деле, только я оказался вроде как лишним!

– Не переживай, Игорь Владимирович, и твое время придет! Так что по организационному вопросу? Есть у кого особое мнение?

Особого мнения ни у кого не было. Боссом предстоящей операции единодушно признали Шеленгера.

Совещание на этом закончили.

Выпили за успех начинаемого дела, заодно и на посошок. Проводив каждого из гостей, банкир прошел к себе в кабинет.

Сел за стол, задумался. Операция затеяна сложная, многоходовая, опасная. Важно подобрать человека для действий в Чечне. Ошибиться в нем – значит, сразу же загубить дело, сулящее его участникам многомиллионный куш.

Причем не в рублях, даже не в долларах или евро, а в том, что никогда, ни при каких обстоятельствах не потеряет своей ценности.

В выборе нужного человека старый, хитрый банкир не

ошибся, поставив на Мурзу Баркаева, о чем тот, в этот вечер сидя в одиночке секретного изолятора, даже не подозревал.

Прошло трое суток. План, представленный Кедровым, которого, как и обещал Шеленгер, перевели в Службу по борьбе с терроризмом, назначив куратором по Чечне и присвоив генеральское звание, был утвержден. Он вступил в силу.

Камера Мурзы Баркаева открылась в 4-00. Мгновенно проснувшийся арестант увидел, как к нему вошли трое надзирателей. Но не из числа тех, кто постоянно выводил его на допросы. Это были неизвестные люди. Дубинками они быстро подняли чеченца, вызвав у того взрыв ярости. Баркаев не стерпел побоев, бросился на охрану. Но это была не обычная охрана, это был специальный конвой особого подразделения ФСБ. Крепкие ребята в черной форме быстро уладили чеченца, вытащив его за бороду, скованного по рукам и ногам, в проход между камерами. Резкий удар в переносицу свалил Мурзу на пол. Снизу, взглядом сразу заплывших глаз, Баркаев видел, как из соседних камер вывели еще пятерых его соплеменников. Таких же, как он, избитых.

Арестантам не дали даже самим выйти на улицу, их вытащили за наручники и забросили, словно дрова, в поданный прямо к дверям автозак. Солдаты-контрактники закрыли дверь фургона, доложив по внутренней связи о готовности к транспортировке преступников. Прапорщик, начальник конвоя, расписался, где надо, сел на место старшего машины, и фургон выехал с территории секретного объекта.

Начальник изолятора положил оформленный по всем правилам приказ о передаче арестантов следственному управлению МВД и задумался, где разместить на отдых конвойную группу специального подразделения ФСБ, которой вечером предстояло лично доставить на Лубянку еще нескольких заключенных. Никому и в голову не пришло, что приказ чистой воды липа. Документы, образцы которых были взяты с собой из управления ФСБ после сдачи должности уже генералом новой секретной Службы, Кедровым, готовили профессионалы Шеленгера. Банк «Авангард» уже год как выбрасывал в оборот мелкие партии поддельных купюр различных валют. И еще ни разу продукция банка нигде не засветилась! Ни в России, ни при прохождении на Запад! И это при том контроле, который принят за рубежом. А пакет фиктивной документации для передачи заключенных из одного СИЗО в другой – не работа, а так, разминка для стажеров.

В результате Мурза Баркаев и его пятеро поделщиков оказались в автозаке.

Автофургон «ГАЗ-3307» вышел на лесную асфальтированную дорогу. Машине предстояло пройти сорок километров – именно это расстояние разделяло секретный объект с Бутыркой, куда должен был срочно доставлен спецконтингент, находящийся внутри фургона.

Прапорщик чертыхался, жалуясь водителю-сержанту:
– Ну не мудистика, Вась? Нашли время катать сбатарей по ночам!

Сбатари – одно из названий преступников, обычно воров. Начальник конвоя не был посвящен, что за «воров» ему поручили для перевозки, да и какая для него была разница? Он продолжал:

– Дня им мало, под утро подавай! Тридцать седьмой год, что ли? Эх, Россия, все по-прежнему через жопу делается! И никакая демократия ничего не изменит.

– А как надо, прапорщик? – спросил водитель.

– По уму надо, вот как! На хрена для погрузки абреков спецконвой на объект бросили? Что, местные стрельщики не управились бы с делом? Да как два пальца об асфальт! Нет, спецназ пригнали! Не понимаю! У нас начальство сначала что-то делает и только потом думает, а надо было это делать?

Не прав был прапорщик. На этот раз, правда, не его начальством, а другими лицами все было продумано до мелочей.

На двадцатом километре пустынной трассы со встречной полосы движения ударил дальний свет фар стремительно приближающегося автомобиля. Такой же свет ослепил водителя и прапорщика через зеркала заднего вида.

– Что за твою мать? Эти козлы еще откуда взялись? И одновременно? Свет не переключают? А ну-ка, Василий, вруби переднему фару! Прямо в рожу!

Но было поздно что-либо врубать. Огни встречного транспорта перешли на правую, по которой двигался фургон,

полосу. И заморгали, явно требуя остановки автозака. Что было строго запрещено инструкцией! Но к моргающим фарам добавился пульсирующий свет красно-синих проблесковых маячков! Прапорщик удивился:

– Менты, что ли? Или фээсбэшники решили вернуть фургон?

– Свяжись с дежурным, прапорщик, спроси, что делать? Объясни непонятку!

Он сорвал с панели рацию, но передать что-либо в эфир не успел.

Сверкающая огнями легковая машина явно шла на таран. Водитель автозака, не выдержав, принял на обочину и резко остановился. Так резко, что из рук прапорщика упала рация и застряла между сидений, а он сам чуть не въехал физиономией в лобовое стекло!

Между тем из остановившегося напротив «Форда» с сигнальной мачтой на крыше, водитель которого отключил все огни, включая и габариты, вышли трое в камуфлированной форме. В руках у них было малогабаритное, невиданное ранее прапорщиком и сержантом оружие. Машина, слепящая автозак сзади, также остановилась, выключив огни. Из нее тоже вышли трое мужчин с таким же оружием.

И тут прапорщик понял, что это ловушка.

Он отдал последний в своей жизни приказ:

– Сержант, автоматы к бою!

Военнослужащие конвоя не успели ничего сделать.

Пули из трех бесшумных пистолетов-пулеметов «бизон-3» разорвали их тела. На асфальт мелкими кусками посыпалось стекло. Внутренности кабины обагрились.

Напрасно из фургона сержант вызывал начальника конвоя.

Люди из задней машины подошли к автозаку. Один из них осмотрел дверь, приказал второму напарнику встать у нее, третьему указал место за спиной. Тот, зная, что ему предстоит сделать, взвел свой «бизон».

Первый, он же старший, достал бронебойный пистолет «гюрза», сделал несколько выстрелов, пули от которых насквозь пробили и запоры двери, и тела двух конвоиров, ранив их. Второй из тройки рванул дверь. Та распахнулась. Старший отошел в сторону, третий выпустил в отсек охраны половину боезапаса в тридцать патронов. Конвой был уничтожен, люди из задней машины поднялись в фургон. Отстрелив запоры клетки, освободили от оков чеченцев. Командир тройки работал молча, отдав единственную команду арестантам:

– По одному выходи!

Пока террористы, размяв затекшие конечности, с трудом, абсолютно ничего не понимая, покидали расстрелянный автозак, к стоящей сзади иномарке подъехал джип.

Тот, кто стрелял из «гюрзы», приказал:

– Баркаев в переднюю машину, остальных чеченов в джип! Быстро!

Убедившись в исполнении приказа, командир второй тройки подошел к джипу. К нему вышел молодой парень:

– Шор, ты в порядке?

– В полном.

– Вези арестантов к болоту, решишь с ними вопрос там!

Затем свяжись со мной, я скажу, что делать дальше.

– Понял, выполняю!

Тот, кого называли Шором, сел на место переднего пассажира, оглянулся на притихших бывших арестантов, подмигнул им, но ничего не сказал. Достал из-под сидения автомат «ВАЛ», положив на его место «бизон», приказал водителю:

– На объект!

Тот молча развернул джип, чтобы метров через сто свернуть на лесную грунтовую дорогу.

Один из чеченцев наконец решился спросить:

– Брат, а брат? Ты нас спасать пришла?

Обернувшись, Шор ответил:

– А что, незаметно?

– Ага! Спасибо, да? А куда едем? К Али? Или Аслану?

– Куда надо, туда и едем! Вас вытащили из петли? Вытащили! Так что помолчи, а? Надоел, в натуре, твой чурбанский базар! Понял меня?

Водитель указал на березу возле пустынного места, где, как казалось, находилось заросшее травой поле, а на самом деле раскинулась топь Большого болота.

Шор понимающе кивнул головой, приказав:

– У березы останови, отолью!

Чеченцы встрепенулись.

– Ай! Я тоже хочу, и он, и он!

Шор повернулся к разговорчивому арестанту:

– Без моей команды никому из джипа ни шагу!

Джип остановился у березы, метрах в пяти от начала глубокой топи. Место проверенное. Не один мазурик ушел туда! Даже «семерку» как-то по случаю притопили здесь.

Болото, как прожорливый монстр, принимало все и всех!

Справив нужду, Шор приказал чеченцам выйти из джипа:

– Так, братва нерусская! Вдоль берега, в шеренгу по одному! Отлить и в тачку!

Чеченцы выстроились в ряд.

Они не успели расстегнуть ширинки своих арестантских роб, как в затылки им ударил автомат «ВАЛ».

Шору понадобились считанные секунды, чтобы расстрелять пятерых, таких же, как он, бандитов.

Сделав по контрольному выстрелу, хотя в этом не было никакой необходимости, Шор подозвал к себе водителя джипа:

– Давай, Толя, перебросаем их подальше! Неси болотные сапоги!

Натянув их, Шор и водитель затащили трупы чеченцев в болото. Немного перестарались. С большим трудом сами выбрались из грязной жижи. Болоту было все равно, кого принимать, живых или мертвых. Сняв сапоги, положив в них по

камню для тяжести, забросили специальную обувь следом за трупами.

Начался дождь.

Бандиты, они же сотрудники охранной фирмы «Кондор», сели в джип.

Шор вызвал по сотовому Умарова:

– Хоза! На связи Шор!

– Говори!

– Свою задачу выполнили!

– Возвращайтесь в офис, и отдыхать. Джип на стоянку, под мойку!

Шор закурил, откинувшись на спинку джипа. Вспомнил об автомате «ВАЛ». Он подлежал уничтожению! «Бизоны» были официально зарегистрированы в фирме, не без содействия новоиспеченного генерала секретной службы Кедрова. А вот «ВАЛ» – улика, от которой надо избавиться! Но выходить под дождь не хотелось. Шор попросил сделать это водителя. Тот молча вышел из джипа, зашвырнул автомат в черную воду.

Теперь они были чисты, и можно ехать в город.

Как только джип с чеченскими «освобожденными» арестантами, которые должны были вскоре отправиться на встречу с Аллахом, развернулся, к старшему второй тройки подошел человек из машины, остановившей автозак.

– Вроде все нормально, Вениамин?

– Нормально! Баркаев у тебя?

– Сидит в «Форде».

– Снимай сигнальную мачту и двигай к Хозе. Он скажет, что делать. Я закончу с автозаком, и в усадьбу Шеленгера. Если Умаров спросит обо мне, так и скажи, убыл на охраняемый объект.

– Понял, Веня. Погнал я.

– Давай. Да поаккуратней с чеченом. Он себе на уме и может выкинуть любую подлянку. Осторожней с ним будь.

«Форд» развернулся и все по той же пустынной дороге рванул в сторону МКАД.

Вениамин, он же Питон, подозвал к себе подельников, приказал им:

– Ребята, мины и канистры в автозак. Бензин в кабину, мины повсюду. Смотрите, как закончите минирование, таймеры взрывных устройств на три минуты. Начали!

Парни в камуфлированной форме быстро выполнили приказ начальника. Убедившись, что все сделано, как надо, главарь второй тройки бросил:

– В тачку и уходим! Курс на объект! Вперед!

Спустя секунды «Октавия» прошла мимо заминированного автозака и понеслась так же, как и «Форд», в сторону Москвы.

Они отъехали от места акции километра на три, когда сзади раздался мощный взрыв. Спецфургон разнесло на мелкие фрагменты.

Питон достал свой сотовый телефон, нашел в его памяти нужный номер, включил сигнал вызова.

Ответил Шеленгер.

– Да?

– Это Питон. Дело сделано. Еду к вам.

– Объект?

– Повезли к Хозе.

– Добро. Пусть пообщаются земляки! Возвращайтесь.

Через сорок минут в усадьбу Шеленгера въехала «Шкода». Она встала в гараже. Тот, кого называли Питон, и его подельники отправились в комнату отдыха караула, который нанимал в охранной фирме «Кондор» банкир Шеленгер. Упав на кровати, они уснули крепким, без сновидений, сном. И спали спокойно. Убивать им было не впервой. Это была их работа, за которую хорошо платили. В России теперь как? Человек человеку – волк. А в стае выживает и имеет лучший кусок сильнейший. Таков закон природы и, с недавнего времени, страны, которая забрела в глубокую криминальную пропасть.

«Форд», свободно прошедший пост ГИБДД на Волгоградском проспекте, у «Макдоналдса» развернулся. Пересек проспект и пошел дальше. У двухэтажного, отделанного по последней моде здания охранной фирмы «Кондор» остановился. Затем въехал во двор.

Ничего не соображавшего, но готового к отражению любой агрессии, Мурзу Баркаева провели на второй этаж.

Там, в своем кабинете, его встретил Хоза Умаров.

Он радушно развел руки, стоя за своим столом:

– Рад тебя видеть, земляк! Ну, как тебе на свободе?

– Привет, земляк! Я свободен?

– Как гордый орел в своем парящем над вершинами гор полете!

Мурза хитро посмотрев на Хозу, спросил:

– И все это за просто так? За спасибо?

Хоза усмехнулся:

– Конечно, нет! Но для тебя эта свобода может оказаться земным раем, если будешь делать то, что от тебя потребуются! Или... страшным адом, в противном случае.

Мурза понимающе покачал головой:

– И ты еще говоришь, что я свободен, как гордый орел? Куда вы дели остальных моих собратьев? Кому так понадобился Мурза Баркаев, что из-за него проводят целую операцию по освобождению из секретного изолятора ФСБ? И, наконец, как мне называть тебя, спаситель?

Умаров поморщился:

– Сколько вопросов и все – лишние! Я бы мог вообще не говорить с тобой, но ты – горец, а значит, свой человек. Я отвечаю на твои вопросы, но будет неплохо, если ты прекратишь задавать их. Тот, к кому мы с тобой днем поедem в гости, очень не любит, когда ему задают вопросы, хотя сам большой любитель делать это! Итак, ответ на первый вопрос: пятеро твоих подельников отпущены на свободу. Как им удаст-

ся скрыться, их проблемы. Нам нужен только ты. Ответ на второй вопрос ты узнаешь позже, в гостях. А меня можешь называть просто – Хоза. Все? Ты узнал, что хотел узнать? И учел предупреждения насчет своего поведения?

– Учел!

– Ай, молодец, да? Ты все больше нравишься мне, Мурза! В глазах Баркаева мелькнул холодный блеск острого клинка:

– Никогда больше, Хоза, не говори так. Я тебе не баба и не пидор, за такой базар можно и головы лишиться!

Но и Хоза умел быть жестким:

– Не забывайся, брат! Здесь тебе не зона и не следственный изолятор, ты прекрасно понял, что я хотел сказать! И не надо пальцевать! С теми людьми, к которым ты попал, а фактически освободившими тебя от смерти, это, выражаясь твоим жаргоном, не канает! Понял меня, Мурза Баркаев?

– Я все понял!

– Хорошо!

Хоза вызвал к себе помощника:

– Халиль, сделай так, чтобы этот человек помылся, побрился, досыта покушал, хорошо отдохнул в чистой постели. Подъем ему в 15-00 ровно. И одежду новую, приличную ему приготовь. Выполняй!

Помощник, повернувшись к Мурзе, приказал:

– Следуй за мной!

– Да, – остановил Баркаева Хоза, – не вздумай попытаться

бежать. Во-первых, от своей удачи бегут только дураки, во-вторых, тебе это не удастся, только погубишь себя и свою жену Эльзу, которая сейчас в Урус-Мартане, у своей родни, носит под сердцем твоего ребенка! Все, идите!

Мурза вновь яростно стрельнул своими змеиными глазами. Но покорно последовал за помощником своего «освободителя».

Как только они вышли, Хоза связался с Шеленгером:

– Босс? Объект у меня.

– Как он?

– Как дикий зверь.

– Это то, что надо. У тебя там есть кто из особо провинившихся, от которого ты был бы не прочь избавиться?

– Да нет! Таких вроде, слава Аллаху, пока нет!

– Найди! Или со стороны прихвати какого-нибудь бомжа!

– Хочешь повязать Мурзу кровью?

– Ты догадливый, Хоза! Только вот спрашивать об этом не надо было бы!

– Я понял, босс!

– Значит, так! В 16-00 я жду твоего дикого абрека вместе с потенциальной жертвой. Все! Меня больше не беспокоить, надо выспаться. Это вы можете весь день проваливаться в постели, у меня же правление в одиннадцать часов.

Связь отключилась. Хоза ушел к себе. Вскоре и он прилег. Ночь вымотала всех участников предыдущих событий.

Глава 2

В пятнадцать часов Мурзу подняли.

Подняли тогда, когда он видел во сне Эльзу, с которой сидел на огромном валуне, а внизу неистовствовала горная река. Они сидели, обнявшись, гадая, кто станет их первенцем. Мурзе хотелось мальчика, сына, продолжателя рода, Эльзе, напротив, девочку, помощницу в хозяйстве. Обширном, богатом хозяйстве, которое подарил ему сон. Он спросил у жены:

– Тебе не холодно?

На что неожиданно Эльза ответила грубым мужским голосом:

– Мурза! Вставай! Подъем!

Баркаев открыл глаза и первое время недоуменно смотрел на человека в строгом костюме.

– Не въедешь никак, горец? Время вставать! Промой зенки, на стуле одежда, облачайся в нее и жди вызова к боссу!

Мурза лишь кивнул головой, с трудом отрываясь от оборванного, такого желанного видения.

Этим же временем, проезжая мимо строительной свалки, помощник Хозы Халиль искал нужного бомжа, выполняя приказ шефа. Бездомных и нищих везде было много, но такого, каким описал его начальник, араб не встретил. Он уже

хотел свернуть в переулочек, как боковым зрением уловил движение справа. Халиль притормозил и увидел то, что искал.

Из-за сломанной плиты поднялась огромная – широкая в плечах, с накачанными бицепсами под грязной рубахой – фигура явно не старого мужчины.

Араб остановил «Форд», вышел из него, крикнул бомжу: – Эй, человек! Да-да, не оглядывайся, это я к тебе, громила, обращаюсь! Подойди ко мне! Дело есть!

Огромный бомж приблизился, и Халиль увидел полностью лишенную даже подобия интеллекта, небритую, со свалывшимися, сальными волосами на голове, пропитую физиономию.

Громила подошел вплотную.

– Чего надо? – грубо спросил он.

– Меня зовут Халиль! – представился араб.

Бомж тут же ответил:

– Вижу, что не Ваня! Я спросил, чего надо?

Помощник Хозы протянул бомжу пачку «Парламента» с зажигалкой.

– Кури!

Громила, достав сигарету и прикурив ее, безо всяких эмоций положил пачку и зажигалку в карман своих, как и сам, грязных, широких, спортивных брюк.

Оценил сигарету:

– Ништяк курево! Впервые пробую такие, дорогие, наверное?

– Дорогие! Как мне к тебе обращаться, а то неудобно получается?

– Неудобно срать на потолке! Зачем тебе знать мое имя?

– Я же уже сказал, дело есть! Не могу же я называть тебя мужик или, скажем, бомж?

Выпуская дым, бродяга согласился:

– Вот этого ты точно не можешь! За бомжа сразу получишь, чурбанок!

– Вот и я о том же!

– А что за дело?

Бродяга не торопился представляться.

Халиль сделал вид, что замаялся:

– Видишь ли, как бы тебе все понятно объяснить, мой неизвестный друг?

Бомж перебил его:

– Ладно! Погоняло у меня – Молот, зовут Вова, продолжай дальше свой базар!

– Понимаешь, Вова, один очень богатый человек хочет проверить своего подчиненного чеченца! Слишком тот заносчив, возомнил о себе много! Мол, может в драке с любым справиться! Проверить и, если получится, наказать за самоуверенность, крепко наказать!

– Короче, чурбан, хорош базлать! Я все понял! Твоему хозяину требуется просто завалить черножопого, который борзонул не по теме, так?

– В общем, да! Надо убить чеченца, но сделать это так,

чтобы тот не успел даже вякнуть!

Бомж спросил:

– А твой хозяин знает, что за жмурика надо платить, и платить прилично?

Халиль понял, что заинтересовал бродягу, заговорил скороговоркой:

– Конечно, конечно, как же иначе? Кто ж без интереса на мокруху пойдет?

– Сколько? – спросил бомж.

– Пять тысяч долларов!

Глаза Вовы-Молота округлились, рот приоткрылся. Он явно не ожидал услышать о такой сумме. Придя в себя, хитро прищутив взгляд, прикурив вторую сигарету, резонно спросил:

– И твой босс за такие бабки не нашел киллера среди своих людей?

– Он хочет, чтобы акция устранения неугодного подчиненного прошла тихо, чтобы никто в его охране не узнал подробностей.

Вова думал недолго, ровно столько, сколько ему потребовалось времени на три затяжки, в которые он искурил сигарету. Отбросив окурок, спросил:

– Как насчет гарантий моей безопасности? Не получу я вместо расчета пулю в затылок? Что-то уж много босс платит за чечена!

– Твоя безопасность гарантирована! Вне акции, есте-

ственно!

– Чего?

– Тебя никто не тронет, и ты получишь свои деньги, если сам не ляжешь от рук чеченца! Безопасность во время акции гарантировать нет никакого смысла! Это слово моего босса! А он всегда держит его! Но... смотри сам, тебе решать – подписываться под дело или нет! Сомневаешься или боишься, оставайся на свалке! Здесь ты полностью застрахован и от пули, и от заточки! А у меня, правда, мало, но еще есть время подобрать тебе замену, у которой башка варит лучше! Продолжай копать в говне, Вова!

Халиль повернулся, сделал несколько шагов к машине и был, как, впрочем, и ожидал, остановлен окриком громилы:

– Эй! Нерусский! Погодь! Согласный я. Один хер подыхать, какая разница, чуть раньше или чуть позже! А так, если твой хозяин не обманет, то и жизнь станет веселее, с деньгами-то? Говори, что делать!

– Следуй за мной и садись на заднее сиденье!

– Далеко ехать-то?

– Нет! Слушай, тут воды поблизости рядом нигде нет?

– Нет! А чего?

– Да запах от тебя, как от протухшего шакала! – скривил физиономию Халиль.

Бомж вдруг обозлился. Он, судя по всему, кроме силы, имел еще и взрывной характер:

– Ну ты, чурбан! Своих телок немых понюхай! И слова

подбирай, не с фраером бакланишь, я могу тебе и бесплатно череп свернуть! Тоже мне, чистюля. Давно ссать стоя научился? Или все на корточках, как баба, садишься?

Поняв, что сказал лишнее, Халиль пошел на попятную.

– Извини, друг, коли обидел! Клянусь, не хотел! Все нормально, да?

Бродяга, что-то пробормотав, переспросил:

– Куда, говоришь, садиться?

– На заднее сиденье!

Вова уселся в удобный салон, с силой, от которой вместе с «Фордом» вздрогнул и араб, закрыв за собой дверь.

Бомж развалился почти на всю ширину сиденья, закурил, пуская дым прямо перед собой и стряхивая пепел на пол, не найдя ручки, чтобы открыть окно. Иномарка была оборудована электрическими стеклоподъемниками. Халиль опустил заднее правое тонированное стекло.

– Халиль! Я че хотел спросить? Этого чечена как валить? Сразу или дать помучиться, чтобы вину осознал?

Араб остановился перед красным светом светофора при выезде на Садовое кольцо, обернулся к бомжу:

– Все тебе, Вова, на месте объяснят! Думай, как по уму сделать дело. Чеченцы народ коварный. На комплектность не смотри. Увертливы, как угри, и опасны, как песчаные эфы!

– Да ладно тебе! Что мне, первого такого изворотливого валить? Ты поживи по законам свалки, научишься дорогу себе пробивать! Да конкурентов убирать! Иначе ссучат, за-

ставят на дядю пахать, а я сам пахан в этом шалмане, понял? Мне отстегивают, а я лишь за кодлу свою от ментов по мелочи откупаюсь! Так что не ссы, чурбан, все будет ништяк!

Халиль проговорил, начиная движение:

– Мне, Вова, ссать нечего! А вот тебе переоценивать себя не стоит! Но закончим базар. Поступай, как знаешь, а пока помолчи, не отвлекай! И не удивляйся, когда выйдем за МКАД. Поедем за город, в одну усадьбу. Если дело как надо сделаешь, я же тебя оттуда и отвезу в город, куда скажешь! С кейсом, полным баксов!

Вскоре «Форд» въехал на территорию усадьбы Шеленгера. Банкир, уже оповещенный о том, что нужный объект найден, решил сам взглянуть на него. И когда бомжа ввели в рабочий кабинет Марка Рудольфовича, он с упреком посмотрел в сторону Халиля. На Шеленгера произвели впечатление внушительные параметры бродяги. Этот вполне может убить Мурзу. И тогда дело лишится главной фигуры. Может, отменить провокацию? Нет, этого делать нельзя, надо обязательно повязать Баркаева кровью. И менять что-либо уже поздно!

А с другой стороны, не судьба ли послала ему на испытание серьезного противника? Ведь и дело предстоит более чем серьезное. Не явится ли результат сегодняшней акции предзнаменованием свыше, изначально предопределив и результат всего его многоходового замысла?

Банкир поднялся и сказал:

– В 16-00 по коридору сюда пойдет человек. Ты должен встретить его и... убить!

– Понял!

Шикарная обстановка и змеиный, безжалостный взгляд Шеленгера подействовали на бродягу гипнотически. Банкир взглянул на него, приказал:

– Ну а понял, так иди с Халилем, он покажет тебе место предстоящей акции и комнату ее ожидания!

Бомж, выходя, обернулся:

– Шеф! – он не знал, как еще обратиться к хозяину кабинета. – Два вопроса, можно?

– Два, да! – бросил Шеленгер.

– Ага! Если я этого чечена ножичком, ничего?

И опять предельно короткий ответ банкира:

– Ничего!

Бродяга продолжил:

– И еще, насчет баксов, ...

– Можешь не продолжать, – прервал его банкир, – они ждут тебя в случае удачи, вместе с «Фордом», на котором Халиль тут же вернет тебя в город! Все!

– Ништяк! – пробормотал бомж, следом за арабом выходя из кабинета.

К 15-00 в особняк доставили и Баркаева, определив в отдельную комнату, через коридор от кабинета банкира. А в 15-30 у Шеленгера собралась вся компания заговорщиков.

Они, немного выпив, заключали пари на исход предстоящего поединка в коридоре, и шансы на победу Мурзы Баркаева, после описания бомжа, оценивались ими как ничтожно малые.

Камеры видеослежения, как первая, над створками дверей кабинета, так и вторая, над входом в коридор, были включены, и монитор показывал пустой проход.

В 15-55 Шеленгер по внутренней связи позвонил в комнату, где находился Баркаев. Тот ответил:

– Да?

– Надо добавлять – босс! – поправил его банкир.

– Да, босс?

Мурза смиренно подчинялся, но никто не знал, что происходит внутри его, а там всюду клокотала ярость оттого, что им играют, как марионеткой! Но он играл свою роль с безразличным достоинством. И только тому, кто знал этого чеченца, было известно, с каким трудом дается игра необузданной, дикой натуре горца. Но таковых в усадьбе Шеленгера не было. Между тем банкир приказал:

– В шестнадцать часов ровно выходи в коридор и следуй по нему ко мне в кабинет! Разговор нам предстоит серьезный!

– Хоп! – ответил Баркаев. – Я все понял, босс!

– Вот и хорошо! Жду тебя!

Банкир переключился на помощника Умарова:

– Халиль, выпускай в коридор своего гладиатора!

– Слушаюсь, босс!

Шеленгер, положив трубку телефона внутренней связи, обратился к своим партнерам:

– Господа! Устраивайтесь перед экраном поудобнее, зрелище нас ждет увлекательное! По крайней мере, лично я очень надеюсь на это!

Басманов, Максимов, Кедров, Хоза и сам Шеленгер расположились полукругом около монитора.

Настенные часы в кабинете банкира пробили шестнадцать часов.

И тут же в коридоре, фиксируемый первой камерой, в его дальнем крыле, показался Мурза.

Он шел неторопливо, лицо его было напряжено, но спокойно. Казалось, Баркаев о чем-то задумался. Пройдя почти четверть пути, он вдруг остановился.

Шеленгер переключился на вторую камеру.

Теперь перед зрителями была видна спина остановившего Мурзы с выпущенной поверх брюк рубашкой, а впереди появился криво ухмыляющийся бомж. Его голый торс играл мускулатурой. В правой руке, лезвием к локтю, громила держал нож. Обычный, только крупных размеров, складной нож.

Чеченец, видимо, оценив обстановку, продолжил движение, пошел навстречу к нему и бомж.

Банкир включил прежний обзор, внимательно всматриваясь в лицо Баркаева.

Оно оставалось спокойным, только игра желваков выдавала его напряжение. Было ясно, что он понял, для чего в коридор вышел ехидно улыбающийся здоровяк.

Расстояние между противниками сокращалось. Бомж остановился. Чеченец замедлил движение, но не прервал его.

В кабинете банкира наступила мертвая тишина.

Камера отчетливо показывала двух бойцов.

Мурза все продолжал сближаться со стоящим и не прерывающим глупо улыбаться громилей.

Между ними остался метр, когда бомж не выдержал и ринулся в атаку. Он, перехватив нож, сделал резкий выпад вперед. Клинок дважды рассек воздух перед успевшим отклонить голову назад Мурзой. Не достигнув цели с первого раза, Молот что-то прошипел и, сделав шаг к Баркаеву, выбросил вооруженную руку на этот раз прямо вперед. Чеченец словно ожидал этого маневра. Он легко отбил удар в сторону, и когда бомж раскрылся, присев на корточки, нанес кулаком короткий, без замаха, рубящий удар тому в промежность.

Бомж охнул и присел, схватившись руками за свое мужское достоинство.

Мурза действовал молниеносно. Ударом ноги в физиономию, ухмылку на которой стерла гримаса дикой боли, он опрокинул Молота на спину. Нож Вовы отлетел в сторону. Зато в руках чеченца, из ножен, скрытых рубашкой, появился кинжал. В прыжке Мурза полоснул обреченного бродягу лезвием по горлу. Из широкой, безобразной раны толчками

хлынула черная кровь.

Некоторые из зрителей отвели взгляд от монитора. Только Шеленгер, Хоза и Кедров продолжали наблюдать, по сути, завершившийся поединок.

Чеченец Мурза без всяких напрягов завалил самоуверенного здоровяка Вову-Молота, что было довольно неожиданно!

Но зрелище, организованное банкиром, еще не закончилось.

Мурза внимательно посмотрел на стены.

Увидев крохотный зрачок скрытой камеры, он вернулся к жертве.

Рывком перевернул еще дергающееся в предсмертных судорогах тело бомжа на живот. Двумя сильными ударами своего кинжала Мурза отрубил голову бродяги. Поднялся, держа ее за немытые, сальные волосы, и протянул к камере. Затем бросил голову за спину, она, как мяч, покатилась, оставляя широкий кровавый след на полу, к ногам жертвы.

Протер кинжал и руки об одежду обезглавленного противника, вложил его в ножны, поправил рубашку и пошел в сторону кабинета, в туалет которого метнулся не выдержавший позывов желудка Игорь Владимирович Басманов. Он повис над унитазом, зашедшись в желчной рвоте.

В коридор к Мурзе вышел Хоза Умаров.

Он широко и хищно улыбался. Подойдя к Баркаеву и взяв того за плечи, восторженно воскликнул:

– Ай, молодец! Ай, истинный джигит! Только так следует поступать с врагом! Только так! Тебя ждет большое будущее, Мурза, а я тебе с этого времени – кунак! Клянусь! И благодарю за доставленное удовольствие. Такое я давно не видел! Иди, брат, сейчас с Халилем. На тебе кровь, обмойся, переоденься. Халиль! – позвал Хоза своего верного помощника.

– Я, господин! – ответил неизвестно откуда появившийся араб.

– Отведи моего друга, ты слышал, как я назвал его, ибо теперь это так, в его комнату, пусть приведет себя в порядок. После этого в кабинет к боссу!

– Хоп, шеф! Все будет исполнено!

Хоза обратился к Баркаеву:

– К Хозяину, брат, оружия брать не надо!

– Я тебя понял, брат! – ответил Мурза.

– Ну и отлично! Халиль?

Араб повернулся к чеченцу, вытянув руку в сторону конца коридора, предложил:

– Идем, брат?

Мурза молча, не глядя на поверженного им противника, пошел впереди араба.

Шеленгер осмотрел подельников, спросил:

– Ну как вам, друзья, зрелище? Одного компаньона мы видим, как вывернуло.

– Да я в порядке. Сам не знаю, как со мной это произошло, – ответил вышедший из туалетной комнаты Басманов, –

наверное, оттого, что подобное натурально впервые вижу.

Банкир улыбнулся:

– Мы все понимаем, Игорь Владимирович, не надо объяснений! Я хочу знать мнение каждого о Мурзе, нашем чеченце.

Первым высказался Максимов:

– Чечен провел акцию классно, поверьте старому профессионалу! Только откуда он взял кинжал?

– Это я приказал положить его в комнату, – ответил Шеленгер, – бомж намеревался применить нож. Не мог же я дать ему фору?

– Понятно.

Генерал Кедров, прикуривая сигарету, проговорил:

– Если нам удастся приручить этого волка, то за нужный результат можем не сомневаться, естественно, при постоянном контроле над чеченом и сдерживании его диких порывов!

Шеленгер подвел итог:

– Итак, все ясно! Мнения насчет объекта, считаю, у всех совпали! Не так ли?

Компаньоны ответили утвердительно.

Банкир продолжил:

– Тогда закончим сегодняшнюю встречу. Кедрова прошу остаться, остальные могут заняться своими делами.

Шеленгер лично проводил каждого до автостоянки, там попрощался с ними. Возвращаясь, приказал одному из своих

помощников вместе с Халилем, как тот освободится, убрать труп бомжа, вывезти из усадьбы и сжечь его где-нибудь на свалке. Сам вернулся в кабинет.

Помощник Хозы, Халиль, доложил, что Мурза Баркаев ждет вызова.

– Пусть зайдет, – приказал банкир.

Мурза вошел, встал у входа, молча переводя свой змеиный взгляд с Шеленгера на генерала с синими лампасами на брюках.

Банкир указал чеченцу на стул возле рабочего стола:

– Присаживайся, горец! Ты должен благодарить меня, Мурза! Если бы я не приказал вооружить тебя кинжалом, неизвестно, чем могла закончиться ваша с громилой Моло- том схватка.

Баркаев ответил спокойно, уверенно:

– Этот Молот умер бы в любом случае! Даже имея при себе пистолет! Но... спасибо за заботу!

– Ты так уверен в себе?

– Да!

– Что ж, это, с одной стороны, неплохо. Но с другой стороны, как бы уверенность в своих силах не переросла в самоуверенность и не сыграла бы с тобой злую шутку...

Мурза ответил:

– Я умею рассчитывать свои силы и отличаю сильного противника от всякой ботвы! Но, как я думаю, вы освободили меня из СИЗО не для того, чтобы устроить гладиаторский

бой с каким-то накачанным идиотом? Я не прав?

Банкир внимательно посмотрел на Мурзу, как бы принимая окончательное решение, затем перевел взгляд на Кедрова. Тот утвердительно кивнул головой, будто заранее соглашаясь с тем решением, которое уже принял босс.

Шеленгер резко встал, подошел к Баркаеву:

– Слушай, Мурза, меня очень внимательно. Слушай то, что я хочу тебе предложить...

Шеленгер вкратце изложил Баркаеву план, в котором чеченцу отводилась одна из главных ролей. Закончил свой монолог словами:

– Итак, ты должен, возглавив подготовленный отряд, резко обострить обстановку в Чечне, тем самым оттянуть на себя силы специального назначения Федерального Центра, в частности бригаду спецназа Службы по борьбе с терроризмом, которая дислоцируется недалеко от Москвы. Оттянуть и вести, постоянно пополняя свои ряды, активные боевые действия, как против армейских подразделений, так и против тех бывших полевых командиров, которые сложили оружие! Ты должен посеять в республике панику и создать миф о собственной непобедимости. Это очень разозлит Федеральный Центр, что нам и надо! Жестокость – твой главный козырь, твое имя мирное население должно произносить с ужасом. Если выполнишь все вышеизложенное, ты, Мурза Баркаев, станешь очень богатым и, подчеркиваю это, – свободным человеком. Сможешь перебраться из стра-

ны, куда ни пожелаешь, где жить в роскоши со своей прекрасной Эльзой. Если же ты, согласившись на нашу совместную работу, решишь начать свою собственную игру, чтобы, скажем, попросту сбежать от нас, то погибнешь сам и погубишь свою супругу с будущим ребенком. Мое слово!

Мурза поднял руку:

– Меня предупредили, что вы не любите встречных вопросов, и все же позвольте один?

Шеленгер разрешил.

– А что, босс, произойдет, если я вообще ни на что не соглашусь?

Банкир взглянул на Баркаева, ответил:

– У тебя, Мурза, как это ни печально, нет выбора! И больше вопросов, ответы на которые очевидны, не задавай! Зачем заниматься бессмыслицей?

– Я все понял, босс!

Мурза склонил голову, как бы показывая, что вынужденно, но он подчиняется судьбе!

Шеленгер, немного подумав, проговорил:

– Я понимаю, горец, тебе хотелось бы заручиться гарантиями. Ты получишь их сполна после более предметной, конкретной беседы с человеком, сидящим рядом со мной. У меня же к тебе все. Я удаляюсь.

Банкир обратился к генералу Кедрову:

– Юрий Сергеевич, займитесь обсуждением первого этапа общего плана!

– Слушаюсь, босс! – по-военному ответил оборотень в лампассах.

– Желаю удачи, Мурза! Работайте, генерал!

Шеленгер вышел из кабинета, плотно прикрыв за собой створки массивных дверей. В коридоре мыли пол. Банкир спустился в парк, подышать.

А через час с небольшим из кабинета вышли начальник одного из управлений Федеральной службы по борьбе с терроризмом, генерал-майор Юрий Сергеевич Кедров, отныне в очень узком кругу посвященных людей – Адмирал, и чеченский террорист, бандит и убийца, Мурза Баркаев, он же Палач.

Последнего до утра отправили отдыхать.

В 3-20 Палач рейсом самолета Москва—Ростов вылетел на Северный Кавказ.

У выхода из аэропорта к нему подошел человек, ранее стоявший, что отметил своим цепким взглядом Мурза, возле «Мерседеса-500», внимательно всматривающийся в толпу пассажиров, явно ожидающий кого-то. Узнав Баркаева, мужчина поздоровался.

– Палач?

– А что, не похож?

– Напротив...

– Так какого шайтана задавать глупые, даже для ишака, вопросы?

Еще в самолете, узнав о предстоящей миссии, Палач вы-

работал тактику своего скорого общения с подчиненными, и она не сулила последним ничего хорошего!

– Виноват, командир!

– Виноватым, знаешь, что делают? – продолжал натиск на несколько растерянного первого подчиненного Мурза.

– Так точно, Хозяин!

– Это очень хорошо, что ты все понимаешь с первого раза! Так и надо, как тебя? Имя из головы вылетело...

– Доулетхан, босс, ваш первый помощник, – представился коренастый, подтянутый, немолодой, но и не старый, мужчина.

В нем без особого труда угадывался бывший военный.

Палач спросил:

– Что дальше, Доулетхан?

– Дорога в горы! На перевалочную базу, где сосредоточена подчиненная вам группировка подготовленных бойцов. Извините, босс, вы прибыли с багажом?

– Нет! – коротко бросил Баркаев. – Вся моя поклажа со мной, можем ехать!

– В таком случае, – Доулетхан открыл дверцу «Мерседеса», – прошу, Хозяин!

Палач сел на заднее сиденье. Первый помощник занял место рядом с водителем.

– Домой!

Машина плавно тронулась с территории аэровокзальной площади и направилась в сторону моста через Дон, на Ба-

тайск.

Сзади же пристроился джип.

Заметив вседорожник, Палач спросил:

– Сопровождение?

Доулетхан ответил вновь по-военному кратко:

– Так точно, босс!

– Послушай меня, Доулетхан, давай определимся, как ко мне обращаться, а то я тебе то босс, то командир, то хозяин! Я Палач, ясно? И Хозяин! Только два этих обращения должны иметь место!

– Ясно, Палач!

Мурза задумался.

То, что ему предстояло сделать в ближайшие сутки после проникновения в Чечню, было делом одновременно простым и сложным.

Простым для исполнения при наличии подготовленного отряда.

Сложным, если брать в расчет общественное мнение, которое может проявить недовольство его действиями. Ведь свою миссию ему предстоит начать с ликвидации известных полевых командиров, ломающих вторую антирусскую кампанию. Пользующихся у населения авторитетом, правда, круто замешанным на страхе. И все же... убивать своих в угоду интересам отдельных чиновников из Москвы. Авторитетных командиров, все больше начинающих подумывать о мирном разрешении чеченского вопроса.

Палач мысленно оправдывал собственное предательство. Потому, что оно было выгодно ему, просто необходимо! Он пошел на него! И кто выводит его к цели, свой или чужой, какая разница? Главное, чтобы цель была достигнута. Цель – стать полновластным хозяином целого региона мятежной республики, о чем он в банде террористов Туни на рядовой должности даже думать не смел.

А Палач всегда жаждал власти!

Безграничной власти! Единоличной власти! Жестокой, кровавой власти! И сейчас она, как никогда, близка!

Связь с русскими этому не помеха! Она служит продолжению борьбы против них же, гяуров.

Люди из окружения банкира... Вот те, истинные предатели своего народа, а, значит, сброд, которым охотно пользуются, но не уважают! И Палач, оправдывая себя, презирал своих начальников из Москвы, особенно шакала Адмирала, которому был непосредственно подчинен!

Мурза закурил.

Доулет включил музыку.

Свою, родную, чеченскую! Как он соскучился по Чечне, по горам, а особенно по Эльзе. Красавица Эльза ждет его с котомкой за спиной. А он явится властелином, хозяином, князем. Чтобы и ее сделать княгиней!

Постепенно он задремал.

Доулетхан приглушил звук магнитолы.

«Мерседес» и сопровождающий его джип быстро уходили

к предгорью, к своей горной базе, откуда должен будет начать активные действия хорошо подготовленный отряд безжалостного и таинственного Палача.

Глава 3

В горы въехали под утро.

Палач очнулся от чуткой дремы, как только почувствовал, что машина остановилась. К нему обернулся Доулетхан:

– Хозяин, вам необходимо переодеться!

– Да? Где амуниция?

– Минуту!

Первый помощник вышел из «Мерседеса», достал из багажника пакет, передал его на заднее сиденье. В пакете находились: натовская офицерская камуфлированная форма с американскими полевыми коваными ботинками, черная майка и такая же черная шапочка-маска.

Эту маску Мурза теперь должен был носить, не снимая ни перед кем в отряде. Исключение составляли два человека: Доулетхан и второй помощник – Ачмиз. Таков был приказ Адмирала. Только два ближайших помощника могли видеть Палача в лицо!

Мурза быстро переоделся, сложив гражданскую одежду в пакет. Бросил его на переднее сиденье.

Доулетхан предложил выйти из машины.

– Дальше «Мерседес», к сожалению, не пройдет. Придется пересесть на джип. Он недалеко, метрах в ста отсюда, в буковой роще. А сейчас мы вот здесь.

Доулетхан раскрыл карту, указал точку на ней.

Мурза спросил:

– Где база?

– А база здесь, – первый помощник поставил вторую точку южнее первой.

– Сколько мы еще будем здесь стоять?

– Из машины сопровождения за вездеходом уже отправлен человек, и джип с минуты на минуту будет здесь!

Палач отошел в сторону, закурил.

От рощи между тем к «Мерседесу» подъехал внедорожник.

– Машина подана, Хозяин! – доложил Ачмиз.

Как будто Палач сам этого не видел.

Палач молча сел в джип. На этот раз заняв место старшего машины.

Доулетхан с Ачмизом устроились сзади.

Джип тронулся, за ним – машина сопровождения.

Только к шести часам утра вездеходы добрались до лесного лагеря, раскинувшегося недалеко от административной границы сопредельного с Чечней государства. Здесь и была оборудована перевалочная база банды Палача.

Несмотря на раннее время, Мурза приказал поднять весь личный состав. И построить на лужайке.

Доулетхан хотел было отговорить командира отряда, но, наткнувшись на холодный взгляд из узких прорезей черной маски, ответил коротко:

– Есть, Хозяин!

Вскоре перед Палачом стояло пятьдесят боевиков.

Мурза молча, не спеша, обошел их, вглядываясь каждому бойцу в лицо. Среди личного состава были люди многих национальностей. И горцы, и славяне, и арабы. Солдаты удачи, которых позвала в горы жажда наживы. Но это был сильный отряд, прошедший профессиональную подготовку. Среди подчиненных Палача имелись и снайперы, и саперы, и гранатометчики. Все наемники имели навыки ведения рукопашного боя, отлично владели холодным оружием. Адмирал неплохо постарался, собрав вполне боеспособное воинское подразделение. Это было ясно Палачу, не имеющему никакого воинского образования, но обладающему незаурядными организаторскими способностями. Вооружен отряд был прилично. Автоматы «АК-74» с подствольными гранатометами, дальнобойные снайперские винтовки «СВДС», пистолеты-пулеметы «кедр» и «клин». Солидный запас боеприпасов и взрывчатых веществ – от обычных гранат до радиоуправляемых осколочных фугасов и магнитных мин – завершал боевой арсенал отряда.

Обойдя людей, Палач жестом, так и не произнеся ни слова, подал команду Доулетхану вернуть их в блиндажи.

Сам отошел от отряда, подозвал к себе второго помощника:

- Ачмиз! Где мое прибежище?
- У скалы, в палатке, проводить?
- Да! По пути передай дежурному – всем отбой!

– Но, Хозяин! До официального подъема осталось полчаса!

– Вот видишь! Полчаса! Распорядок дня должен быть един и исполняться неукоснительно! И вообще все пререкания прекратить. От вас с Доулетханом требуется лишь слепое мне подчинение, инициативу оставьте при себе, пока она не будет востребована. Понял?

– Понял, Хозяин! Вот ваша палатка! Когда разбудить вас?

– Я же сказал, распорядок дня для всех един, что непонятно?

В 10-00, после завтрака и полного строевого смотра, Палач вызвал в штабной блиндаж на совещание помощников Доулетхана с Ачмизом, а также командиров боевых групп: Мелечхана, Аслана, Ханаша и Юсуфа.

Ожидая их прибытия, Палач развернул книгу, которая сопровождала его от усадьбы Шеленгера. Открыл ее на пятидесятой странице. Перед ним раскрылась карта района селения Затан, на семидесятой – схема аула Ахан, на сотой – Гани. Завтра в течение ночи его отряду придется посетить эти населенные пункты, где встретиться с полевыми командирами – Хамзой Тагиром, Абдул-Меджи и Саид-Ахмедом, – для которых эта встреча должна стать последней в их жизни. И завтра ночью его подчиненные узнают то, что не зря их командир получил имя ПАЛАЧА! Он заставит ужаснуться даже своих подчиненных, что окажет сильное психологическое

влияние на них.

Его мысли прервал Доулетхан, первым явившийся на совещание.

Он расстелил на рабочем столе карту района, откуда Палач начнет действовать. Разложил чистые листы бумаги с остро отточенными карандашами, положил курвиметр – прибор для определения длины ломаных линий, указку перед Мурзой.

За всеми его движениями молча наблюдал Палач.

Он прервал молчание, когда помощник закончил подготовку к совещанию:

– Доулет, я смотрю, ты на меня в обиде?

– Да! Честно говоря, я думал, что наша совместная работа примет другой, более доверительный, что ли, характер. Но вы дистанцировались от всех, поставили себя выше других. Что ж, это ваше право, но и ваша... ошибка!

Палач удивленно поднял глаза:

– Ошибка?

– Так точно, ошибка!

– В чем? Объясни?

Доулетхан, взглянув в черную маску, ответил:

– Я – кадровый военный! Бывший офицер, но это не меняет дело. И знаю, как работать с личным составом, в условиях войны, в том числе! Бойцов, безусловно, надо держать в жестких рамках. Но не перегибая палку. В нашем случае это более чем важно! Наемники будут подчиняться, боять-

ся, исполнять любые приказания, они работают за деньги. Но настоящий солдат удачи никогда не потерпит унижения! В лучшем случае, уйдет, в худшем... об этом я и говорить не хочу! А вы даже в отношении своих ближайших помощников позволяете себе пренебрежительный, ничем не заслуженный тон! Этого я вам не советовал бы делать.

Палач курил. Выпустив струю дыма в сторону окна, он спросил:

- Что еще скажешь, Доулет?
- Скажу и еще! Но это уже по службе!
- И как всегда, совет, да?
- Да, совет! Но я могу и молчать.
- Зачем же, говори, раз начал, – разрешил Палач.
- Наемники воюют за деньги, это так, но будет лучше, чтобы они еще знали, за что, кроме денег, они готовы пролить свою кровь. Подведите под планы отряда идеологическую базу! Это не помешает, а помочь может!

Выслушав своего первого помощника, Мурза, посмотрев на время, сказал:

- Мне ясна твоя позиция, Доулетхан! В ней есть рациональное зерно! И это хорошо! Я, пожалуй, последую твоему совету, зови, брат, сюда участников совещания!

После короткого знакомства Палач указал каждому его место за рабочим столом:

- Присаживайтесь, господа, и сосредоточьте свое внимание на карте, сориентируйтесь!

Командиры групп наклонились над картой, Доулетхан давал необходимые пояснения. Когда ориентировка была проведена, Палач неожиданно для всех присутствующих, в первую очередь для своих помощников, объявил о том, что структура отряда частично меняется.

Доулетхан как первый помощник получает дополнительные полномочия, в его обязанность входит формирование резервной, самой подготовленной группы численностью в десять человек. Она должна состоять из отделения разведки, связиста и пяти отборных бойцов личного сопровождения Палача в боевых рейдах. Остальные сорок человек остаются в подчинении уже назначенных командиров. За соблюдением воинской дисциплины отвечает собственной головой командир боевой группы, под контролем все того же Доулетхана. Ачмиз отвечает за боевое и тыловое обеспечение, а также принимает участие в разработке плана предстоящих акций! В отсутствие Палача командование отрядом в полной мере переходит к Доулетхану и его приказ – это приказ Палача. Ачмиз – третий человек в отряде – становится во главе группировки в том случае, когда Палач и Доулетхан одновременно не будут иметь возможности прямого руководства.

– Таким образом, братья, отряд состоит из пяти групп по десять человек. Пока по десять человек! Далее, я уверен, он будет расти! Командиры боевых групп уже определены! После совещания Доулет отберет резервную группу, и уже сегодня ночью нам предстоит провести первые боевые акции.

Их будет три. Местом проведения акций будут вот эти горные аулы, – Палач ткнул указкой в карту. – В них находятся бывшие знаменитые полевые командиры. По проверенным данным, отряды так называемых командиров сейчас отдыхают, как и сами начальники. Странно, не правда ли? Отдых, когда самое время вести войну? Но об этом позже. По ним мы и должны нанести свой первый удар!

Палач из-под маски обвел взглядом недоуменно переглянувшихся командиров групп. Такого начала они никак не ожидали. Только Доулетхан с Ачмизом оставались спокойными. Они еще до появления в отряде Мурзы Баркаева знали, что им предстоит делать.

Палач поднялся:

– Я вижу, кое у кого возникли вопросы? Спрашивайте, братья!

Поднялся и Мелечхан.

– Но, Палач! Что это получается? Мы собрались здесь, чтобы воевать против неверных, а сами собираемся ударить по своим же братьям?

Палач жестом остановил командира первой группы. А сам подумал, как вновь оказался прав Доулетхан, советуя подвести под акции идеологическую базу:

– Достаточно, Мелечхан, другие вопросы у кого будут?

Командиров групп интересовал только этот, заданный Мелечханом вопрос, других не было. Палач вышел на середину блиндажа, ненадолго задумался, заговорил:

– Я понимаю вас, братья! И сейчас постараюсь все объяснить. Посмотрите на карту. Видите три отмеченных карандашом селения вдоль перевала? В каждом – крупный в прошлом полевой командир, имеющий приличный отряд численностью более пятидесяти штыков. За перевалом – зона влияния русских. Видите ущелье, по которому от Гани свободно можно выйти в долину, где проходят основные транспортные потоки неверных? Оружия и у Хамзы, и у Абдулы, и у Саида в достатке, боеприпасов тоже! Кругом «зеленка». Почему вместо того, чтобы, собрав свои силы в единый кулак и вести войну, эти командиры распускают свои отряды и отдыхают? Почему? Почему их не трогают русские? Почему? Такого вопроса у тебя, Мелечхан, не возникало?

Командир первой группы ответил, что он впервые слышит о бездействии названных командиров, чьи имена ранее громко звучали по всей Чечне. Палач сел на место:

– А я тебе и на эти вопросы отвечу, Мелечхан! Боевики Хамзы, Абдулы и Саида прекратили активные боевые действия. Они прекратили сопротивление! Почему? Ответ прост! Сейчас у бывших знаменитых командиров и их подчиненных другая забота. Их район очень удобен для транзита в Россию наркотиков. И когда им предложили заниматься наркотой, они из жадности наплевали на священный джихад! Хамза связался с высокими продажными русскими чинами, и те, под видом гуманитарной помощи из Турции, передают бывшим полевым командирам тонны героина. Зачем

им война? Зачем им независимость? Зачем борьба за свободу? Когда эта свобода, вот она, под самым носом, в виде мешочков с наркотой?

Палач сделал паузу, как бы умиряя праведный гнев, сам же внимательно наблюдая, какой эффект произвела его речь на подчиненных. «Деза», которую он им сливал, не имела под собой никаких оснований, но на то она и «деза». Надо же как-то оправдать предстоящие действия, чтобы бойцы шли на дело, уверенные в своей правоте. И Мурза видел, что в глазах командиров групп появился блеск негодования! Пока только негодования! Они переговаривались между собой о чем-то, возмущенно цокали языками и качали головами. Сумел задеть их Палач, сумел!

— Мало того что эти командиры прекратили сопротивление, они и людей подчинили своим личным, корыстным целям. А в результате целый район оказался в руках русских! И это еще не все! Чтобы полностью обезопасить себя, эта троица ранее славных джигитов решила не только сложить оружие, но и подчиниться власти гяуров, дав присягу в том, что не допустит прохода через свои владения никаких незаконных, как нас называют, вооруженных формирований. Они стали нашими врагами, братья! Не специально ли русские подбросили им канал с героином, который сами в дальнейшем и скупают, чтобы он не распространился по стране? Напечатать баксов спецслужбам труда не составит. Я лично уверен в том, что это очень грамотный маневр русских спец-

служб! Они завлекут в этот бизнес и других влиятельных командиров. Пока те не разоружатся и не потеряют всякую способность к сопротивлению. И тогда гяуры проведут широко-масштабную операцию по уничтожению банд наркоторговцев! И все! В Москве, в ФСБ, не дураки сидят! Они знают, что делают! Если так пойдет и дальше, то скоро чеченцы узнают на своей шкуре все последствия своего сопротивления. Чечня больше не будет существовать! Ее просто сотрут с карты мира! Разделят на части, а народ расселят по Сибири, как уже было! Чтобы не допустить этого, мы, братья, здесь! Мы должны сорвать изуверские планы российских спецслужб и перехватить инициативу. Уничтожить предателей, подчинить себе их людей, заставив выполнять свой долг мусульманина! У меня все!

Палач вновь оглядел подчиненных и увидел то, что так хотел увидеть. Командиры групп были солидарны с ним, они поняли его. Они возмущены, они уверены в том, что идут на святое дело, на их лицах желание действовать! Это очень хорошо!

Теперь, как говорили в СИЗО, подогреть подчиненных, грев для тех, кто понимает, большое дело, без него может наступить хана! Палач поправил маску, лицо под которой уже запотело, но снять ее, при всем желании, он не мог, продолжил страстный монолог:

– Международные исламские организации не зря финансируют такие отряды, как наш, и финансируют щедро, пото-

му что видят и понимают: ислам давят со всех сторон! Американцы творят, что пожелают, в Ираке и Афганистане, как творили «за речкой» все, что угодно, в свое время и русские. Израиль, захватив земли святой Палестины, теперь желает ее уничтожения. Россия поработочает Чечню и Таджикистан! Поэтому ислам вынужден защищаться! И поэтому он набирает боеспособные отряды, чтобы противостоять всемирной агрессии. Поэтому нам выделяются деньги! Каждый рядовой боец нашего отряда уже сегодня получит на свой счет 5000 долларов подъемных. В дальнейшем его зарплата будет составлять 350 долларов в день, плюс премиальные за сложные акции, за каждую взорванную машину, убитых офицеров и солдат. Особая плата за захват пленных. Вы же, как командный состав, будете получать в два раза больше. Счет всегда можно проверить. Но об этом отдельный разговор.

Командиры групп переглянулись, на этот раз уже довольно.

Палач продолжал:

– Некоторые аулы, вставшие под федералов или незаконную чеченскую власть, рассматриваются как враждебные. Посему и разговор с жителям таких населенных пунктов будет тоже особый. Выступят с нами – будут продолжать мирную жизнь и получают нашу защиту от произвола гяуров. А если нет, поговорим с ними по-другому! Теперь насчет женщин. Мы мужчины, и нам нужны женщины! А раз нам что-то нужно, то, значит, это у нас будет!

Раздался одобрителный гул голосов. Теперь все были полностью во власти Палача.

И Мурза понимал это!

– Но предупреждаю! Все вышеперечисленные блага личный состав получит только при условии беспрекословного подчинения мне и моим помощникам, при условии выполнения любых приказов! Солдат не должен думать, он должен выполнять! Малейшее непослушание будет караться смертью! Доведите это до каждого бойца! Сейчас заняться реорганизацией отряда, после обеда – отдых! В 22-10 всем командирам собраться здесь же, в штабном блиндаже. Свободны! Доулет и Ачмиз, остаться!

Палач прошел за свой стол, жестом руки предложил помощникам занять места рядом.

Мурза закурил.

– Вот что я хотел вам сказать, братья! Я понял, что с самого начала повел себя с вами, со своими помощниками, неправильно! Доулетхан подсказал мне, я понял! Поэтому если кого из вас я невольно обидел, то не со зла. Забудем старое. Я думаю, что мы можем общаться на «ты» в узком кругу. Как считаете, я был убедителен в разговоре с командирами групп?

Ответил Доулетхан:

– У тебя, командир, выдающиеся организаторские и ораторские способности.

Вставил свое слово и Ачмиз:

– Ты не только их убедил, Хозяин! Я сам чуть не поверил в услышанное! И поверил бы, если бы не знал о дезинформации. Но командиров ты настроил в нужном направлении. Тем более, когда подогрел...

Палач перебил Ачмиза:

– Кстати о греве! У меня в сумке сорок штук баксов. Это ваши подъемные. Возьмите и поделите пополам!

Помощники с удовольствием проделали процедуру дележа денег.

После этого Палач вновь обратился к ним:

– Ты, Доулетхан, отбери резерв. Их ночью на акцию я поведу лично сам!

– А стоит ли идти самому?

– Не только стоит, Доулет, это просто необходимо! В чем ты скоро убедишься!

В 22-10 командиры групп и помощники собрались в штабном блиндаже.

Палач был предельно краток:

– Всем подойти к карте! Мелечхан, твоей группе выдвигаться в район аула Ахан, Аслан, ты выводишь людей к Гани. Каждому из вас предстоит преодолеть расстояние примерно в тридцать километров, двадцать из которых – на джипах, их у нас четыре. Следовательно, группы перемещаются одновременно. От места спешивания до населенных пунктов пеший марш. Задача: начав движение в 23-00, к трем часам

утра блокировать селения Ахан и Гани, в населенные пункты не входя. Провести разведку, используя приборы ночного видения. Переговоров между собой и со мной не вести! Исключая, понятно, экстренные случаи! Особое внимание домам полевых командиров. Подготовиться к занятию селений, на начало которого приказ отдам лично я! Меня с группой резерва ожидать соответственно у Ахана к трем часам, у Гани – к половине пятого. Но время условно! Возможна как задержка, так и раннее прибытие! При подходе к аулам я выйду на связь с командирами боевых групп. Вопросы?

Вопросов у командиров групп не было.

– Свободны.

Палач осмотром своей группы остался доволен. Он прикинул: Мелечхан с Асланом займут джипы на час-полтора, не более. Значит, к нему машины вернутся около ноля часов. Может задержаться транспорт Аслана, там дорога сложнее, но к часу должны появиться и они. Из чего следует, что ему, Палачу, с группой резерва выходить на Затан где-то в 1-10. Уже к трем часам нужно завершить разборку с Хамзой Тагиром. Это он успеет. Ну а дальше... дальше все в воле Аллаха! Дальше посмотрим по обстановке!

Доулетхан предложил пойти с Палачом, Мурза отказал ему в этом:

– Нет, Доулет! Твое дело разрабатывать операции, тебя этому учили. Воевать – мое дело!

Ровно в 23-00 две «Тойоты» и два «Форда» начали пере-

броску по горной дороге групп Мелечхана и Аслана. Вернулись джипы к часу. Все шло по графику.

Палач, вооружившись пистолетом-пулеметом «клин» с глушителем и кинжалом, переданным ему в подарок Дулетханом, приказал своей группе начать посадку в «японки».

В час десять колонна из двух вседорожников взяла курс на Затан.

Пошли кружным путем, зато прямо в населенный пункт, который горным серпантином соединялся с Аханом и далее с Гани. Там дорога обрывалась.

Японские мощные джипы медленно, но уверенно преодолевали перевалы и броды стремительных рек в ущельях.

В 1-47 «Тойоты» в непосредственной близости от Затана остановились. Палач приказал двум бойцам спешиться и быстро уйти на склоны, чтобы иметь в своем обзоре и секторе обстрела все селение. Лиц, покинувших свои дома до начала действий Палача, он приказал срезать очередями безо всякого предупреждения. Снайперы пошли в «зеленку» на склонах. Машины, погасив фары, въехали в Затан. Палач отдал команду экипажу второй машины рассредоточиться по единственной улице аула. Так, чтобы снайперы видели позиции своих в селении. Палач же с тремя боевиками на первом джипе пошел прямо к воротам большого дома Хамзы Тагира. По информации Адмирала, которую неизвестно каким

образом тот получил, дом охранялся двумя бойцами Хамзы, в здании находился сам Тагир и еще четверо его сыновей. Они были вооружены и представляли опасность. Но только не для Мурзы Баркаева, не для Палача! И все же действовать следовало стремительно, лишив противника даже малейшей возможности успеть организовать сопротивление.

Джип с разворота, набрав скорость, тараном выбил ворота усадьбы Хамзы. Тут же пали от пуль автоматов бойцов Палача охранники Тагира, выскочившие из домика-сторожки, прямо на стволы внезапно и неожиданно появившегося тарана.

Джип бросили у самых дверей дома. Палач и трое наемников ворвались в здание. Зная его планировку, боевики Мурзы без единого выстрела схватили сыновей Тагира, выволокли их во двор. Женщины в доме подняли визг, но его быстро прекратили, загнав всю женскую половину в глубокий бетонный погреб.

Самого Хамзу Палач успел взять на прицел, когда тот, проснувшись от постороннего шума, попытался выхватить из-под подушки пистолет. Не успел. Но надежда еще жила в его глазах!

По военной форме и маске Тагир принял Палача за бойца русского спецназа, ошибочно наведенного на него. Хамза заговорил:

– Эй, командир! Ты что, да? У меня с твоим командованием договоренность о неприкосновенности имеется и связь

тоже...

Палач ухмыльнулся, не дав договорить Тагиру:

– Договоренность, говоришь? Связь, говоришь? Пойдем поговорим! Оделся быстро, сука!

Мурза прошел к постели на полу обширной комнаты, ногой отбросил подушку, разорвав кованым носком наволочку, резким движением поднял пистолет Хамзы. Тагир уже встал, начал одеваться под внимательным взором Палача. Бывшего полевого командира пробил дрожь. В комнату вошел один из боевиков Палача, жестом показал, что все в порядке. Мурза взглянул на стоящего посередине комнаты Хамзу Тагира:

– Ну, чего застыл? Бегом во двор!

И обращаясь к подчиненному:

– Выведи этого пса к его щенкам, я иду следом!

Палач посмотрел на забившуюся в угол девочку. Спросил:

– Ты его жена?

– Нет! – ответила девочка.

– Нет? – удивился Палач. – Почему же ты у мужчины в постели?

– Он платит, у нас бедная семья!

– А ты понимаешь, что совершаешь смертный грех? Ты же обычная проститутка! Что по закону шариата за твое поведение полагается?

Очередь из «клина» оборвала ее жизнь.

Мурза посмотрел на сжавшийся, окровавленный труп. Скажи еще спасибо, что смерть тебе легкую выписал. Иначе,

рано или поздно, забили бы тебя камнями, следуя обычаю гор.

Он вышел во двор.

У ворот на каменных плитах лежали в ряд связанные Хамза Тагир и четверо его сыновей, от двенадцати до шестнадцати лет.

Палач приказал всей группе, исключая снайперов на склонах, быстро выгнать из спящих домов все взрослое население, предупредив:

– Действовать внезапно, мужчины могут быть вооружены, они все же из банды Тагира. При малейшем сопротивлении огонь на поражение!

Но отряд Хамзы утерял былую боеспособность, да и основные силы Тагира были распущены. Так что через пятнадцать минут, без каких-либо проблем, приказ Палача был выполнен. Взрослое население было согнано во двор Тагира. Аул имел всего несколько десятков домов, поэтому двор уместил всех жителей. Раньше, бывало, в доме полевого командира обитала целая группировка отпетых головорезов, сейчас от былой мощи не осталось и следа. Мужчин во дворе оказалось тридцать четыре человека, женщин, закутанных по глаза в черные платки, около сорока, этих точно не считали. Стариков и детей из домов не выпустили. Толпа возбужденно гудела. Все внимание было привлечено к человеку в маске.

Палач посмотрел на часы: 2-20.

Акция проведена оперативно, но надо все равно поторопиться, езды да Ахана минут десять, а там надо приступить к работе в три часа. Следовательно, для завершения операции здесь ему осталось не более получаса.

Он поднялся на капот джипа. Начал речь:

– Свободный народ Ичкерии! Я – Палач! Таково мое имя! Вы впервые слышите его, но с этого раннего утра оно будет у всех на устах. Я – мститель, пришедший по воле Аллаха продолжить войну против неверных и тех мусульман, что изменили вере. Среди последних и ваш хозяин – Хамза Тагир! Он продан русским! И вас продал! Если бы я не пришел сегодня, то завтра русский спецназ навестил бы ваше селение, чтобы забрать все мужское население. Ради собственной неприкосновенности Хамза сдал врагу всех тех, кто раньше сражался против гяуров, то есть весь свой отряд! И что бы последовало дальше? Дальше была бы тюрьма! И все из-за того, что бывший командир продал вас гяурам. Как баранов. И за это я, Палач, приговариваю Хамзу Тагира с его отпрысками к смерти, во имя высшей справедливости законов гор, ради сохранения независимой Ичкерии. По воле Всевышнего!

Толпа не успела и ахнуть, как Палач спрыгнул с капота, достав острый как бритва кинжал.

Он по очереди отсек головы бывшему полевому командиру и его детям.

Палач, взяв автомат у своего подчиненного, дал длинную

очередь поверх толпы.

– Слушать меня! Всю обезглавленную семейку предателя подвесить за ноги к перекладине ворот. Бойцам, выполнять!

Он перевел взгляд на притихшую толпу:

– А вам, мужчинам аула и бывшим борцам за свободу гор, сегодня же, взяв с собой оружие, если еще не выкинули его, а также захватив провизии на неделю, отправиться в старое ущелье. Там сосредоточиться и укрепиться в развалинах бывшего монастыря!

Палач вновь взглянул на время: 2-48.

– Все! До встречи у монастыря! Кто не придет, того либо русские уведут на смерть, либо я через некоторое время наведу. И тогда от аула останется пепелище. Не пожалею никого!

Он вскочил в джип, тот рванул со двора, объезжая подвешенные к перекладине трупы. На улице к нему пристроился второй вездеход, забравший на ходу бойцов, контролировавших аул с холмов.

Палач, убедившись, что все его люди на месте, приказал:

– В Ахан, пулей!

Мурза заметил, как на него смотрят подчиненные. Они были полностью в его власти, так как увидели наяву, кто такой Палач! И это хорошо!

Он откинулся на спинку сиденья, положив окровавленный кинжал под ноги. Палач не стал протирать клинок. Работы ему на сегодня еще хватит!

В 2-55 Мурза вызвал Мелечхана:

– Как у тебя дела, брат?

– Все спокойно, Хозяин, селение спит!

– Ровно в три часа штурм Ахана! Не забудь выставить на высотах снайперов!

– Уже выставил, к штурму группа готова!

В три часа, как и в Затане, джип Палача пробил ворота дома Абдул-Меджи.

И вскоре на железной перекладине ворот обрубленной частью вниз висели обезглавленные трупы Абдулы и его десятилетнего сына. У Абдул-Меджи была большая семья, восемь детей, но мальчик всего один. Женщин Палач не трогал. И вновь казнь была проведена в присутствии жителей селения, под пламенную речь Мурзы.

То же самое произошло с 4-40 до 5-10 и в ауле Гани. Но там один из людей Саида внезапно открыл автоматический огонь из своего дома по наемникам, когда они подошли к его жилищу.

Палач приказал ликвидировать огневую точку врага.

Две кумулятивные гранаты сожгли дом строптивного чеченца, а вместе с ним и его многочисленную семью. В огне погибли молодая жена и пятеро детей от двух, до шести лет. А дальше все произошло, как и в предыдущих двух аулах.

Митинг перед согнанными взрослыми жителями селения. Личная казнь Палачом Саида с тремя его сыновьями, пре-

дупреждение мужчинам. То, что безумец в Гани оказал сопротивление, оказалось даже на руку Палачу. Сожженный из гранатометов дом стоял недалеко от усадьбы покойного уже Саида, и на него указывал Мурза, объясняя перепуганным жителям Гани, что будет с теми, кто не подчинится его воле.

В 5-20 четыре джипа отправились в обратный путь, на перевалочную базу. Ехали через притихшие, потрясенные непонятной жестокостью какого-то Палача, селения Ахан и Затан. Пройдя Затан, водитель джипа указал рукой на горы.

Мурза нагнулся посмотреть, что там такого заметил его подчиненный, и увидел, как по горной тропе в сторону старого ущелья поднимается колонна мужчин.

Палач удовлетворенно хмыкнул, садясь на место.

Послушались чеченцы! Не решились идти против его воли. Правильно сделали! И в Ахане послушают, и в Гани. Так будет везде, будет, как он, Палач, скажет!

Утро следующего дня всколыхнуло всю Чечню.

По республике ядовитой змеей поползли слухи о появлении загадочного и беспощадного Палача, который уничтожил прекративших боевые действия знаменитых полевых командиров, самих Хамзу-Тагира, Абдул-Меджи и Саид-Ахмеда с детьми мужского пола!

Из аулов, где были свершены страшные казни, ушли все, способные держать оружие в руках, мужчины.

А вскоре вновь против федеральных войск и местной вла-

сти начались активные действия. «Подвиги» банды Палача стремительно обрастали все новыми слухами. Кочевала из аула в аул слава о беспощадности и крайней жестокости новоявленного «борца за независимость Ичкерии», который не щадил никого, ни стариков, ни детей, ни женщин тех семей, мужчины которых сотрудничали с русскими. А также о масовых казнях пленных. Палач не обменивал их и не продавал. Он отрубал им головы.

Напряженность в регионе резко возросла.

Войсковым частям пришлось срочным порядком укрепляться, подразделениям МВД проводить частые, нередко провальные «зачистки». В результате чего увеличились потери в живой силе и технике. Пламя войны вспыхнуло с новой, более пагубной силой. На юг были переброшены отряды спецназа, в том числе и бригада Федеральной службы по борьбе с терроризмом полковника Юрия Федотовича Скорокова. Но, несмотря ни на что, отряды Палача продолжали весьма эффективные боевые действия. Препградой не стала даже зима. Хорошо укрепившиеся в горах, бандиты не прекращали своих действий, что не на шутку тревожило высшее командование объединенной группировки войск, да и не только его.

Глава 4

Чечня. Селение Вестанжи. Оперативное время – 5-30, среда 19 июня 2002 года.

Командир сводного отряда полка особого назначения внутренних войск МВД, капитан Юрий Величко отдал приказ на начало выдвижения своей колонне. Колонне, состоящей из бронетранспортера с отделением боевого охранения, «УАЗа», в котором находился сам капитан с двумя снайперами – сержантами Александром Волковым и Павлом Семеновым. И, крытым тентом, «ГАЗ-66», где обосновались основные силы отряда, численностью в двадцать четыре человека, во главе с заместителем Величко, старшим лейтенантом Степаном Кравцовым.

Задача, которую накануне вечером получил капитан, состояла в следующем. От места дислокации полка пройти двадцать пять километров горной дорогой по дну неглубокого, пологого ущелья Тюльпанов и выйти к аулу Келой. Сюда, по данным разведки, в понедельник одной из банд самого Палача были доставлены раненые боевики, среди которых находился и полевой командир Батыр, размещенный в доме некого Карахана. Аул следовало окружить и провести операцию по захвату раненых, а также шестерых боевиков, которых, по данным той же разведки, Палач оставил для прикрытия своих людей. Соппротивление хорошо вооруженного прикры-

тия следовало смять и выполнить, в принципе, не такую уж и сложную задачу. Акцент командование полка ставило на захват живым Батыра. Остальные же бандиты, если и оказывали сопротивление, подлежали уничтожению.

Сев в «УАЗ» следующего за БТРом сопровождения, Величко раскрыл карту района. В этом направлении он действовал впервые и местность не знал. Поэтому и ориентировался по карте, полученной утром, перед выходом от начальника штаба, при общем инструктаже личного состава.

Вот ущелье, вот дорога, вот хребты, расходящиеся веером в разные стороны, сходя каменными грядами на равнину, где километрах в трех от выхода из ущелья, красиво названного ущельем Тюльпанов, раскинулся небольшой, домов в тридцать, аул Келой. Он имел всего одну улицу. Перед мечетью была площадь. За аулом горная река и сплошная «зеленка». Буковая роща на левом фланге селения. Сады в самом ауле. Пологие склоны ущелья открыты, с малочисленной кустарниковой растительностью.

В ущелье Тюльпанов дорога ровная, широкая, но с двадцатого по двадцать третий километр она резко сужается. Метров до трех-четырех. И ущелье нависает над ней отвесными скалами. Длина узкого прохода три километра! Опасный участок. Надо подумать, как лучше, обеспечив безопасность подразделения, преодолеть его. Для этого время еще есть. Там, где выход на плоскогорье, и надо начать действовать. Действовать стремительно, агрессивно!

Противник, имеется в виду группа прикрытия раненых, должен будет выставить посты раннего обнаружения опасности. И колонну успеют заметить. Посему надо перед штурмом убрать их снайперами и не дать оставшимся здоровым боевикам занять выгодные для обороны позиции. После уничтожения наблюдения «чехов» атаковать аул, проведя маневр двойного его охвата с одновременной высадкой десанта. БТРу занять позицию у мечети, имея в секторе обстрела своего крупнокалиберного пулемета весь аул. Штурмовой группе из восьми человек высадиться первой и идти центральной улицей до дома, где, по данным разведки, должны быть сосредоточены раненые боевики и личный состав из прикрытия. Без предварительной подготовки начать штурм гнезда бандитов! Остальным бойцам, которые к тому времени окружают селение, также начать движение к центру, к дому Карахана. Штурмовую группу на захват объекта поведет он сам, капитан Величко, «зачисткой» населенного пункта, а возможно, при необходимости, боевой поддержкой займется его заместитель, Степа Кравцов. Таков был общий замысел командира специального отряда, капитана Величко.

У его же противника, и далеко не у командира группы прикрытия мифических раненых боевиков, а у самого Палача, план предстоящих действий выглядел несколько иначе. И он, стоя в своей успевшей стать легендарной маске на вершине правого, скрытого от дороги небольшой каменной грядой, склона над выходом из узкого участка ущелья, также

анализировал и прогнозировал обстановку, получив из Вестанжи подтверждение того, что полк ВВ выслал отряд общей численностью в тридцать шесть человек, «клянув»-таки на «дезу», которую сумели пробить в стане вражеской разведки его, Палача, спецы!

И теперь он, крепко сложенный, в натовской камуфлированной форме без знаков различия, своим холодным взглядом рассматривал местность внизу. Местность, где коварный командир непримиримых приготовил гяурам засаду.

Чуть сзади стояли два его ближайших помощника – Доулетхан и Ачмиз.

Палач закурил, поднял согнутую в локте правую руку.

Даулет тут же поднес командиру рацию.

Палач, он же Мурза Баркаев, в настоящий момент, пожалуй, один из самых одиозных, непредсказуемых и кровавых руководителей так называемого «Движения Сопротивления независимой Ичкерии», включив прибор связи, приказал всем командирам групп доложить о готовности к бою:

– Мелечхан?

– Готов, командир!

– Аслан?

– Порядок!

– Ханаш?

– Ждем гяуров!

– Юсуф?

– Мои люди так и рвутся в драку!

Палач остался доволен докладом, спросив:

– Касается флангов, сюрпризы выставлены?

– Да, Хозяин! – почти одновременно ответили Мелечхан, командир группы, рассредоточенной на левом фланге, и Аслан, отвечающий за правый склон.

Ханаш расположил свою десятку, разбив ее на две части, перед входом в узкое пространство ущелья. Юсуф рассредоточил подчиненных ему боевиков в начале расхождения хребтов, недалеко от аула, в небольшой, густо поросшей кустарником балке.

Таким образом, на выходе в долину для противника образуется закрытый со всех сторон «мешок» западни, в который и должна была войти колонна и откуда выхода ей не было.

– Хоп! – закончив сеанс связи, Палач добавил: – Что делать после разгрома колонны, вы все знаете. Да поможет вам Аллах, братья!

Он вернул рацию помощнику.

Посмотрел на часы.

Вновь закурил. Палач вообще много курил, а перед схваткой особенно. Задумался.

Совсем скоро должна пройти информация Ханаша о том, что русские втянулись в узкий проход. Если... если только их командир не предпримет какой-нибудь маневр. Хотя... в его положении никакой маневр не спасет гяуров, кроме отзыва с операции. Их цель – аул, и к нему они будут пробиваться в любом случае. И маневрируй тут, не маневрируй, в долину

колонне выходить! А следовательно, и попадать в засаду.

Палач отошел от каменной гряды, сел на подставленный ему складной брезентовый стул. Развернул на земле карту.

Теперь об отходе!

Все ли он продумал, чтобы ввести противника в заблуждение и направить его по ложному следу?

Вновь и вновь, оценивая принятое решение, Палач убеждался в том, что просчитал все. Или почти все. Один шанс из ста он оставлял противнику, даже скорее не противнику, а воле случая.

– Доулетхан! – позвал он помощника.

– Да, Хозяин?

– Сколько, по-твоему, потребуется русским, чтобы подогнать сюда вертушку и форсированным маршем перебросить пару рот с техникой?

Доулетхан, в недалеком прошлом начальник штаба мотострелкового полка Советской Армии, ответил быстро:

– Время полета вертолета, с момента получения сигнала на подъем, при условии нахождения машины и экипажа в состоянии «боевая готовность – полная», а именно в этом режиме командование полка должно держать резервы, включающие и воздушное звено, я оцениваю примерно от десяти до пятнадцати минут! Со всеми издержками. Рота же, если все будет организовано оперативно, на технике сможет прибыть в долину не ранее сорока минут!

Палач задумался.

Разрыв между появлением авиации и наземных сил где-то полчаса! Этого должно хватить.

Вновь подошел Доулетхан:

– Разрешите уточнить прежний доклад?

– Да! Я слушаю тебя, Доулет!

– Мной был взят за основу идеальный вариант подготовки и действий полка в целом. Как правило, в жизни все происходит иначе, и роты могут задержаться более чем на час. Как и вертолет, до двадцати минут, но не больше!

Палач кивнул:

– Я понял тебя, брат!

Колонна между тем подошла к участку сужения ущелья.

Капитан Величко подал команду:

– Всем – стой! Командир боевого сопровождения и старший лейтенант Кравцов – ко мне!

Офицер и сержант тут же подошли к «УАЗу» командира. Тот указал на проход:

– Впереди сужение дороги видите?

– Так точно!

– Длина его три километра. Скалы отвесные. Достаточно устроить обычный камнепад, и мы все будем заживо похоронены в ущелье. И сделать это в состоянии один человек. Как будем проходить опасный участок? Сержант, что ты думаешь на этот счет?

Командир отделения и БТР посмотрел на дорогу. Пожал плечами:

– Ходили мы через это место в Келой. Ничего не происходило! Не знаю, товарищ капитан, думаю, идти надо, как шли, только увеличив дистанцию!

Величко повернулся к заместителю:

– А что ты, Степа, скажешь?

– Для начала спрошу: воздушная разведка перед выходом колонны проводилась?

Капитан ответил коротко:

– Нет! Имеются лишь данные глубинной разведки. Они исключают нахождение здесь крупных отрядов «чехов».

– Но Палач-то своих раненых доставил в аул?

– Так это и засекла разведка! Мы же идем по их наводке.

Старший лейтенант сказал:

– Черт его знает, Юра! Место действительно хреновое, но другого пути-то у нас нет. Я бы согласился с сержантом. Надо идти, как шли, а там посмотрим!

Командир посмотрел на подчиненных:

– Вот вы, значит, как мыслите? А я вот думаю, не спешиться ли нам? Я имею в виду твоих людей, Степа, и пройти этот участок пешочком?

На что заместитель резонно ответил:

– А сколько времени и сил займет подобный марш? И чего добьемся в результате? Только людей перед боем измотаем!

Капитан возразил:

– Если нас в ауле не ждут, то какая разница, когда мы выйдем в долину? А вот если ждут, что маловероятно, но допу-

стимо, то этот маневр хотя бы позволит избежать больших жертв! Боевики могут справиться с нами только в проходе. Бой в долине или ауле для них смерти подобен.

Старший лейтенант спросил:

— Ну а с чего ты взял, что нас вообще кто-то может атаковать? Даже в штабе такого развития событий не допускали.

Капитан посмотрел в глаза заместителю:

— Ты первый раз сталкиваешься с Палачом?

— В первый!

— А я нет! И знаю, на что он способен! Поэтому и просчитываю все варианты!

Старший лейтенант спорить с командиром не стал.

— Приказывай, капитан, на то ты и командир, чтобы командовать!

— Тогда так, сержант, БТР идет в прежнем режиме, впереди, но максимально снизив скорость, чтобы быть видным пешей колонне, которая пойдет за тобой! Тебе, Степа, построить людей в колонну по двое и следовать за бронетранспортером по краям прохода, на дистанции визуальной видимости боевых «двоек». Я со снайперами за вами. В замыкании пойдет пустой «ГАЗ-66». Ну, посади в него пару бойцов, чтобы за тылом следили. Все ясно? Вопросы есть?

Кравцов спросил:

— В бой вступаем с ходу? Или все же дадим людям возможность отдохнуть?

— Колонну останавливаем за триста метров перед выходом

в долину, перед небольшим изгибом правого склона. Высылаем разведку. Если все спокойно, полчаса отдыхаем, вновь по машинам, и действуем по ранее утвержденному плану!

Ответил Кравцов:

– Вопросов нет!

Капитан связался со штабом полка, доложил о принятых мерах предосторожности. Начальник штаба одобрил решение Величко, приказал выйти на связь перед штурмом и пожелал удачи.

Капитан Величко подал сигнал – и колонна, перестроившись, втянулась в ущелье.

Как только «ГАЗ-66» скрылся в проходе, командир группы боевиков, блокирующей тыл российской колонны, вызвал своего командира:

– Хозяин! Я – Ханаш!

– Да?

– Русские изменили тактику!

– В чем?

Ханаш подробно доложил Палачу о том, что предпринял капитан, возглавлявший колонну. Палач ответил:

– Я понял тебя, брат! Подожди минут десять и начинай преследование, с противником не сближаясь!

Вскоре со склонов, ранее замаскированные под камни специальной плотной сетью, к дороге спустились две подгруппы по пять человек в каждой. Их командир, Ханаш, посмотрел на часы, приказал:

– Бали! Разведкой, вперед! Смотри, чтобы гяуры не заметили тебя. Остальным бойцам через три минуты за мной в ущелье!

Принявший донесение Ханаша Палач задумался.

С чего бы это русским менять походный порядок? Ведь ничего не указывало на угрозу? Что это, страховочная мера против возможного естественного камнепада? Или командир гяуров допускает вариант нападения на колонну? Что ж, в любом случае колонну ведет офицер грамотный, осторожный. Его не мешает уничтожить одним из первых.

– Ачмиз! – подозвал он второго помощника.

– Слушаю, Хозяин!

– Ты хороший охотник, Ачмиз, особенно на двуногого зверя. Возьми свою винтовку и левее среди гряды займи позицию. Ты должен лично, и как можно быстрее, при штурме колонны вычислить ее командира и уничтожить его! Это очень важно.

Второй помощник удалился.

К Палачу подошел его правая рука – Доулетхан. Спросил:

– Произошло что-то непредвиденное, командир?

Палач поведал помощнику о том, что предпринял командир русских при проходе узкого участка ущелья. Бывший начальник штаба полка оценил принятое капитаном решение как вполне объяснимое и логичное:

– Этот офицер не глуп. Ждет ли он нападения? Подготовленный человек в экстремальных ситуациях должен быть го-

тов ко всему. Другое дело, что, страхуясь, командир колонны истинного положения дел не знает совершенно! А посему он обречен на разгром в любом случае! Но в его действиях есть один момент, который может существенно помешать нам быстро отработать колонну!

Палач взглянул на помощника:

– Да? И что это за момент?

– Если подразделение гяуров перед выходом на равнину не вернется в машину, а начнет действовать с ходу, то нам может не хватить времени на выполнение в установленный срок собственной задачи. Или придется решать ее ценой немалых потерь с нашей стороны...

Палач прервал помощника:

– Достаточно! Ты считаешь возможным эффективно действовать, совершив пятикилометровый пеший марш, а именно столько предстоит преодолеть русским, чтобы достичь аула? После такой гонки они не только воевать, а стоять на ногах еле будут! Сам подумай? И не будем гадать! Не люблю я этого. Все во власти одного Аллаха!

Колонна через полчаса, в 6-40, сконцентрировалась перед выходом на равнину. Бойцы, совершившие форсированный марш, устали, и Величко понимал, что атаковать аул с ходу равносильно самоубийству. Поэтому объявил привал на тридцать минут, назначив начало операции на 7-10. А до этого вызвал к себе командира отделения БТР сержанта Лапина.

Поставил ему задачу выслать вперед пеший разведывательный дозор с задачей, не обнаруживая себя, осмотреть аул, подступы к нему, а также, на что Величко сделал особый акцент, покрытые зеленью склоны хребтов. Отведя на разведку двадцать минут, ровно в срок капитан получил донесение разведчиков. В нем говорилось, что все вокруг спокойно, противник замечен лишь в ауле – в виде двух вооруженных наблюдателей на плоских крышах передних крайних домов по обеим сторонам улицы.

Капитан Величко доклад принял. Взглянул на часы: 7-02. Вызвал к себе Кравцова и Лапина.

– Ну что, командиры? Перед нами открытое пространство, нужный аул, практически не готовый к бою малочисленный отряд боевиков. Они выставили наблюдение и этим ограничились. Что ж, тем лучше! Действуем по ранее утвержденному плану. Людей, Степа, в машину. Атака по моей команде. Выполнять. Ко мне снайперов!

Сержанты Волков и Семенов прибыли тут же.

Величко поставил им задачу:

– Так, ребята, быстро к выходу из прохода. Оттуда внимание на аул. На двух позициях вражеские наблюдатели. Снять их немедленно! И сразу же отмашку рукой мне!

Снайперы побежали на указанный командиром рубеж обстрела. С него сразу увидели две фигуры славянской внешности, одетых в камуфлированные костюмы с автоматами и биноклями, которые, словно по команде, одновременно под-

носили к глазам.

Заняв позиции для удобного ведения огня, снайперы прицелились. Волков обратился к напарнику:

– А наблюдатели-то, похоже, – наемники из наших, или русские, или хохлы.

– Тем хуже для них, козлов, мой правый, работаем, Саша. Волков был прав, наблюдатели являлись молодыми русскими парнями, но они не были наемниками или предателями, они были пленными Палача, которых двое боевиков по приказу Хозяина выставили на крышу, держа под прицелом своих автоматов. А парни не понимали, зачем их сюда привезли и подняли на крыши домов, да еще выдали оружие, правда, с разряженными магазинами и биноклями без линз. И понять этого им было не суждено! Раздались два далеких выстрела, и они, с разбитыми головами, упали вниз в густой слой пыли.

Снайперы капитана Величко отлично знали свою работу и промахов даже на максимальной дистанции не допускали.

Услышав выстрелы и увидев отмашку Волкова, Величко отдал приказ:

– Вперед, орлы!

Первым из ущелья вырвался на простор БТР, за ним «ГАЗ-66» и чуть правее, уходя от пыли, поднятой бронетранспортером и грузовой машиной, «УАЗ» Величко.

Этого момента и ждал Палач!

Он, в свою очередь, поднес рацию ко рту и отдал свой при-

каз:

– Начали, джигиты! Аллах акбар!

И тут же с правого склона, где сосредоточил своих боевиков Аслан, к бронетранспортеру метнулись две молнии. Огненными стрелами они впились в боковину БТРа, прожигая броню своими кумулятивными зарядами, сжигая внутри все живое и разрывая железо, как картон, на рваные куски.

Одновременно с левого склона ударила еще одна молния. Она вонзилась в кабину «ГАЗ-66», взрывом срывая ее с шасси.

Капитан Величко понял: угодил-таки в засаду! Он увидел, как оставшиеся в живых бойцы выпрыгивали из кузова развороченного «ГАЗ-66» и, стреляя по склонам, рванулись к близлежащим камням. Он поднес рацию ко рту, но включить ее не успел.

В шуме массированной стрельбы одиночный выстрел с гряды склона не был слышен. Только голова капитана, пробитая насквозь, упала ему на грудь.

Ачмиз тоже был хорошим стрелком и промахов не допускал. Водитель «УАЗа» со снайперами выскочили из машины и залегли за колесами.

И тут увидели, как бойцы, рванувшиеся под прикрытие камней, начали взрываться на минах. Повсюду на их пути были расставлены и замаскированы растяжки. В этом и заключался сюрприз коварного Палача! Он не дал возможности бойцам противника занять выгодные для обороны пози-

ции. Личный состав отряда таял на глазах. Невредимых бойцов осталось немного. Семь-восемь человек, когда на них навалилась армада боевиков Мелечхана и Аслана. Вскоре они были разоружены и связаны.

Палач, как великий полководец, с вершины каменной гряды следил за ходом боя. Все вышло так, как задумал он! Первый этап операции Палач выиграл вчистую. Теперь главное – переиграть русских на втором, финальном этапе. Гяуры вновь получают от неуловимого и всемогущего Палача жуткие подарки. Но это потом, сейчас нельзя было терять ни минуты.

Он вызвал поочередно командиров групп:

– Мелечхан?

– Я, Хозяин!

– Пленные у тебя?

– Да!

– Сколько их?

– Восемь рыл, Хозяин!

– Хватай их и на свой склон. Через пять минут ты должен перевалить за хребет и уходить в сторону Вестанжи! Не доходя селения, перемахнуть через ущелье и двигаться на базу! Пошел, Мелечхан!

Палач переключился:

– Аслан?

– Да, командир?

– Добей всех раненых! Всех! И так же уходи через свой

хребет в «зеленку». Оттуда на Вестанжи! У Большого утеса сворачивай к базе!

– Понял, Хозяин!

Палач вызвал командира подошедшей с тыла группы:

– Ханаш! Тебе с Юсуфом начать быстрый отход к аулу!

Скоро появятся «вертушки» русских. Они не должны захватить вас в прицел своего оружия на равнине. Но вы обязаны показать им свой вход в Келой. После этого расходитесь по руслу реки, влево и вправо. Потом в горы, на базу! Вперед, джигиты!

Внизу слышались где одиночные выстрелы, где короткие автоматные очереди. Группа Аслана добивала раненых. И чужих, и своих! Таков был закон Палача. И ему следовали неукоснительно.

Начальник штаба полка особого назначения майор Гончарук, лично инструктировавший и провожавший колонну капитана Величко на задание, ждал выхода на связь командира сводного отряда. Сеанс связи должен был состояться в 7-10, когда капитан планировал начало операции по «зачистке» аула Келой. Но ни в 7-10, ни в 7-30, ни в 8-00 доклада Величко не последовало. Это встревожило начальника штаба, и он приказал поднять в воздух дежурный «Ми-8», для уточнения обстановки в районе боевых действий.

В 8-30 майор получил доклад командира экипажа. Доклад, который ввел его в ступор. Пилот докладывал, что видит уничтоженную, горящую колонну полка и втягивающую-

юся в аул Келой группу боевиков, численностью штыков в двадцать.

– Как это – уничтоженную? И откуда там боевики?

Пилот ответил вопросом:

– Это вы у меня спрашиваете, майор? Говорю, что вижу. БТР, «ГАЗ-66» и «УАЗ-469» горят недалеко от выхода из ущелья, вокруг много трупов. Боевики укрылись в ауле. Определите мои дальнейшие действия. Я имею на пилонах по кассете с неуправляемыми реактивными снарядами.

Понадобилась минута, чтобы майор Гончарук окончательно пришел в себя:

– Слушай сюда, Беркут – позывной командира «Ми-8», – никаких снарядов не применять. Зависни рядом с селением на высоте, позволяющей тебе избежать поражения переносным зенитно-ракетным комплексом, и наблюдай за аулом. Я немедленно высылаю туда две роты. Их поведет начальник разведки полка. Он там, на месте, свяжется с тобой! Все внимание аулу, нельзя допустить, чтобы боевики незаметно покинули его до подхода наших сил! Задача ясна?

– Ясна! До связи!

Начальник штаба срочно вызвал к себе начальника разведки:

– Капитан Кулагин, у Келоя уничтожен отряд Величко! Отставить вопросы! Поднимай свою разведывательную и первую роты, комбата я предупрежу. Следуй к аулу. Там висит наша разведывательная «вертушка», свяжешься с коман-

диром экипажа, их позывной – Беркут. Пилот введет тебя в курс дела. Твоя главная задача – выбить боевиков из селения и уничтожить на равнине. Я к тебе могу еще звено «Ми-24» подогнать. Необходимость их применения решишь на месте, как выйдешь на рубеж боевого применения. На сборы тебе пятнадцать минут! Ровно в 8-40 роты должны начать форсированный марш к этому проклятому Келою!

– Разрешите идти, товарищ, майор!

– Иди, Дмитрий, иди, и всыпь там «чехам» по полной программе. Пленные мне не нужны! Вперед!

Глава 5

Палач наблюдал, как, отойдя от аула, «вертушка» зависла чуть в стороне на достаточно большой высоте.

Доулетхан предложил:

– Может, приземлить ее, Хозяин?

– Ни в коем случае! Она же работает на нас! То, что экипажу приказано контролировать аул, говорит о том, что русские повелись на то, что основные наши силы укрылись в Келое! Теперь против аула будут нацелены и наземные силы противника, которые совсем скоро подойдут сюда. Велико же будет удивление гяуров, когда они обнаружат лишь мирное селение. Там, внутри, один мальчик снимет все на видеокамеру. Русские будут в бешенстве и церемониться с жителями не будут. Вот парень и снимет их действия. Такие кадры нам не помешают. Дай мне рацию.

Палач вызвал командиров групп, отходящих через Келой:

– Ханаш? Как твои успехи?

– Ухожу со своими людьми по «зеленке» влево вверх по реке, Юсуф пошел вправо.

– «Вертушку» гяуров видишь?

– Нет! Стрекошет где-то в небе, но сам вертолет не виден!

– Значит, и пилоты вас не видят! Хорошо, ускорься, надо как можно дальше уйти в горы!

Палач переключился на Юсуфа:

– Как дела, брат?

– Пока все нормально. Минут через десять начну подъем на перевал!

– Удачи тебе, Юсуф!

Отключившись, Палач вызвал группы, ушедшие за склоны в сторону Вестанжи:

– Мелечхан?

– Я, Хозяин!

– Как дела?

– Иду, как ты и приказывал, по склону, под прикрытием «зеленки» в сторону Вестанжи.

– Помни, не доходя селения перейдешь ущелье. За хребтом, в «зеленке» устроишь отдых. Ночью вернешься к долине, не сближаясь с Келоем, начнешь выдвижение к палаточному лагерю. Смотри, чтобы пленных всех живыми довел!

– Я все помню, Хозяин!

Подобный приказ получил и Аслан, ведущих свой отряд за противоположным хребтом ущелья Тюльпанов, за исключением предупреждения о пленных, так как у него таковых просто не было.

Отключив радиостанцию, Палач повернулся к Доулетхану и Ачмизу:

– Пора и нам уходить! Доулет, возьми рацию и скажи, как далеко спрятан джип?

Первый помощник главаря банды, приняв прибор связи, ответил, касаясь личного транспорта Хозяина:

– В двух километрах отсюда! Через спуск и небольшой перевал, в лесном массиве.

Палач проговорил:

– Что ж, прогуляемся по родным горам! Дело свое мы сделали. Урок русские получили хороший. Вперед, к джипу!

Палач, два его заместителя и трое отборных бойцов личной охраны начали спуск по противоположному от Келоя, уходящему в долину, склону правого хребта. С вертолета, ведущего наблюдение за аулом и его окрестностями, заметить группу Палача было невозможно: она шла под прикрытием густой растительности.

Роты, поднятые по тревоге, на максимально возможных скоростях рвались к Келюю. Десантные отсеки бронетранспортеров и боевых машин пехоты были пусты. Личный состав занял места на броне, ошестинившись вооружением.

Перекрыв все нормативы, головной разведывательный дозор вышел на плато и остановился.

Перед ним открылась страшная картина – развороченные и сожженные прямым попаданием гранатометов БТР и автомобили и трупы вокруг, много трупов. Особенно жутким было зрелище того, что находилось у камней, ровной грядой расположенных вдоль дороги. Там, где бойцы Величко нарвались на гранатную ловушку. Фрагменты человеческих тел были разбросаны повсюду вокруг гряды. Растяжки боевиков сделали свое сатанинское дело. Дальнейшим обследо-

ванием поля боя дозор обнаружил и тела боевиков, но тех было мало. Разведчики определили, что не все из лежащих сейчас на равнине пали в ходе боя. Некоторые были убиты после него. Головорезы Палача добивали раненых контрольными выстрелами в головы. И, что примечательно, среди добитых были и сами боевики.

Вот, значит, как, подумал командир передового дозора, лейтенант Павлов, доложивший обстановку командиру сводного отряда, идущему к аулу, капитану Кулагину.

Начальник разведки полка приказал Павлову выдвинуться в обход аула и занять позицию с правого фланга, чтобы огнем скорострельной пушки и спаренного с ней пулемета прикрыть выход на равнину основных сил сводного отряда.

Командир дозора приказ принял и вывел «БМП-2» за небольшой холм метрах в ста от аула. Оператор боевой машины получил команду внимательно следить за селением, разведчикам же спешиться и занять круговую оборону. Наступило короткое затишье.

Наконец, из прохода, не сбавляя скорости, вышли боевые машины пехоты разведывательной роты. Обойдя место боя, они веером пошли в охват левой стороны аула. Следом первая рота на бронетранспортерах повторила маневр разведчиков с правой стороны селения, мимо позиции передового дозора. Головные машины встретились за мечетью, завершив в считанные секунды окружение населенного пункта.

Несмотря на то, что Дмитрий Кулагин не запрашивал

воздушной поддержки, в небе над равниной прошли три «Ми-24» с заправленными под завязку различным вооружением пилонами. Они разошлись в разные стороны. Два вертолета прошли над склонами расходящихся у селения хребтов. Третий ушел за аул и пошел над «зеленкой» вдоль реки. Командир звена вертолетов огневой поддержки вызвал Кулагина:

– «Земля»! Я – «Ворон-1», выполняю задачу по обнаружению банды с воздуха. Радиус действия звена – пятьдесят километров от Келоя. В случае необходимости вызывай, прикрою.

Кулагин ответил:

– Понял тебя, «Ворон-1»! Выполняй свою задачу!

– Тогда до связи, пехота?

– До связи!

«Вертушки», сделав предварительный облет местности, выстроились в круг и, увеличивая его радиус, закрутили свою воздушную карусель.

Кулагин же приказал личному составу рот спешиться и, растянувшись в цепь, начать сближение с аулом для проведения жесткой его «зачистки», отдав команду на любую попытку малейшего сопротивления или неповиновения открывать огонь на поражение!

Цепи бойцов уже начали движение, как над мечетью появился большой белый флаг. Даже не флаг, а обычная простыня, которой кто-то усердно размахивал с минарета. И тут

же капитан получил сообщение от командира взвода, блокирующего вход в селение. В нем говорилось, что у крайних домов, рядом с ним, объявилась троица стариков, державших над собой белые полотнища. Кулагин приказал остановить наступление.

Старики стояли, не выходя за пределы селения.

Начальник разведки полка с тремя бойцами сопровождения подошел к ним.

От группы стариков вперед вышел один, с совершенно седой, окладистой бородой, лицом, испещренным глубокими морщинами, и... двумя орденами Отечественной войны.

Он и обратился к Кулагину:

– Господин капитан! Прошу вас, не надо штурмовать аул! Здесь, кроме мирных жителей, никого нет!

Кулагин посмотрел на старца, ответил ему:

– Мирный аул, мирная долина, мирные жители, а то, что за моей спиной, – мираж? Или все же поле боя? Ты видишь, старик, то, что находится перед мирным аулом, в мирной долине?

Старик опустил голову:

– Вижу, как видел и то, что там произошло. И я могу рассказать о трагедии, случившейся здесь совсем недавно!

Капитан закурил:

– Говори! Послушаем фронтовика!

Старейшина аула начал рассказ:

– Позавчера в аул пришел Палач. С ним человек пять-

десять. Мы, жители села, не могли воспротивиться его прибытию. Вам должно быть известно, что Палач одинаково жесток как с русскими, хотя в его отряде немало наемников-славян, так и с коренными чеченцами, не подчиняющимися ему.

Кулагин перебил старика:

– Я знаю, что собой представляет Палач! И хотел бы знать, что произошло после его прибытия!

– Он со своим отрядом недолго находился в Келое. Ночью ушел из селения, оставив здесь четверых боевиков и двоих пленных русских солдат...

И вновь капитан перебил старейшину:

– Пленных? Ты сказал, пленных? Что произошло с ними?

Старик вздохнул:

– Боевики заставили их переодеться в свою форму, выдали им оружие, незаряженное оружие, испорченные бинокли и выставили на крыши крайних домов. Между которых мы сейчас стоим.

Капитан непроизвольно посмотрел на крыши указанных стариком домов. Перевел взгляд на старейшину:

– Дальше?

– А дальше ваши солдаты, видимо, приняв пленных за наемников, убили их перед тем, как выйти в долину. Трупы солдат лежат у сарая, тут недалеко!

– Посмотрим, дальше?

– А что дальше, господин капитан? Боевики словно рас-

творились, мы думали, что они ушли, пока не узнали, что недалеко отсюда, в балке находится их небольшой отряд. Мы не понимали, что задумал Палач. Пока из ущелья не вышла ваша колонна. Боевики уничтожили ее. И ушли! В чем вина жителей аула? В том, что Палач избрал местом своих действий равнину у нашего селения?

Кулагин, пропустив последние вопросы старейшины, сказал:

– Верно, старик, боевики, сделав свое кровавое дело, ушли, но вертолет, который ты можешь наблюдать в небе, заметил, что бандиты вошли в аул!

Старик согласился:

– Да! Так оно и было! Они вошли в аул, но не остановились в нем, пройдя садами к реке, где, разделившись, ушли под покровом деревьев в разные стороны, вверх и вниз по ее течению!

Затем, немного подумав, старейшина добавил:

– Но, господин капитан, Палач привел с собой не менее полусотни бойцов, а через аул уходило меньше половины его отряда, человек двадцать! Остальные полегли в бою?

Кулагин взглянул на старика:

– Убитых боевиков всего пятеро. Куда могли деться остальные?

Старик покачал головой:

– Точно сказать трудно, но если перевалить за хребты, то вполне можно скрыться в лесах, которые тянутся через пе-

ревалы к высокогорью.

Капитан задумался. Неожиданно приказал:

– Веди к погибшим пленным!

– Да тут и идти-то два шага, вон они у сарая, в тени.

Кулагин подошел к трупам, одетым в камуфлированную форму боевиков. Вызвал сапера, приказав проверить, не приготовил ли Палач на мертвых каких-либо сюрпризов. Старик начал было:

– Да нет на убитых ничего подобного, мы их сами сюда перенесли, господин капитан...

Начальник разведки оборвал старика:

– Помолчи!

И, обращаясь, к прапорщику инженерной службы, подтвердил приказ:

– Работать, сапер!

Тот вскоре доложил, что сюрпризов на телах нет, но обнаружены документы: военные билеты, записная книжка одного из погибших, фотографии девушки, письма из дома, а также записка, адресованная, судя по всему, командованию федеральных сил.

– Записка? – удивленно переспросил капитан. – А ну-ка дай ее сюда!

Прапорщик протянул начальнику разведки листок, на котором красивым почерком было написано:

«Тому, кто читает!

Палач выражает искреннее восхищение работой русских

снайперов, умело убивающих своих же соотечественников вместо воинов Аллаха! Что, гяуры, сыграли партию с Палачом? И как настроение? Что-то подсказывает мне, что оно у вас далеко не праздничное! И так будет всегда! Пока последний русский сапог не покинет землю независимой Ичкерии. Это еще не все! Ждите новых, скорых подарков, неверные! Палач».

Капитан, буквально кипя от ярости, сплюнул в пыль, проговорив сквозь сжатые зубы:

– Скотина! Игры затеял? Доиграешься, шакал паршивый, доиграешься! Получишь и свой сюрприз, Палач!

Кулагин открыл военные билеты парней, лежащих с простреленными головами у его ног.

По номеру части выходило, что захвачены эти несчастные были далеко отсюда.

Бригада, в которой они состояли в штате, дислоцировалась, насколько знал начальник разведки, под Грозным. Как же ребята оказались здесь? Неужели Палач действует так широко? При этом таскает с собой пленных? Да, дела...

Он положил документы погибших в нагрудный карман бронежилета, включил рацию:

– Командирам рот! Штурм селения отменяю! Провести тотальную «зачистку» в щадящем режиме. Задача прежняя – выявление лиц, которые могли принимать участие в бою на равнине, а также обнаружение оружия. Приказ на ответный огонь остается в силе! Выполнять!

Затем капитан Кулагин из БТРа связистов связался с полком.

Доложил обстановку начальнику штаба майору Гончаруку.

Тот тяжело вздохнул:

– Выходит, провел нас Палач? Переиграл по всем правилам?

– Выходит, так, товарищ майор, – ответил начальник разведки.

– Да... погибших в полк! После «зачистки» и воздушного облета назад в часть!

Связь оборвалась.

Было заметно, как раздражен начальник штаба полка.

Капитан Кулагин понимал, как тяжело сейчас было майору. Гончарук лично отправлял ребят в последний рейд. Посылал на смерть. То, что он вместе со штабом не мог просчитать ТАКОГО варианта развития событий, – утешение для майора слабое.

Между тем роты вступили в аул. Ничего, указывающего на участие селян в бою, обнаружено не было. Роты вернулись к боевым машинам.

Но не все сложилось складно у заранее торжествующего победу Палача!

Два его командира, Ханаш и Юсуф, допустили-таки халатность при передвижении в «зеленке». Они не придали

особого значения появлению вертолетов огневой поддержки, надеясь на то, что растительность спрячет их, а посему и не залегли, как только услышали рокот боевых машин.

Первыми цепким взглядом оператора командирской «вертушки» были замечены несколько человек, юркнувших в кусты при появлении вертолета. Уже имея информацию с земли, что банда Палача не укрепилась в селении Келой, а, разбившись на части, начала отход в разных направлениях, в том числе и под прикрытием «зеленки» вдоль русла реки, пилоты усилили внимание. И вот первая удача. По внутренней связи оператор обратился к командиру экипажа:

– Коля, только что видел троих, нырнувших справа, в кусты.

– Место засек?

– Засек!

– Начинаю боевой разворот, наводи на цель!

– Бери левее, так, разворот на девяносто градусов, отлично! Замри, командир, цель перед нами! Еще одного вижу! Реактивными снарядами, с обеих кассет, огонь!

«Ми-24» ударил по кустам десятком неуправляемых реактивных снарядов.

В зоне сплошного поражения вздыбилась земля. Оба пилота видели, как под разрывами снарядов с фрагментами растительности разлетаются в разные стороны и части человеческих тел. Отряд Ханаша, скучившийся единой группой, попал в самый центр обстрела. Через секунды он перестал

существовать.

Вертолет взмыл вверх.

Командир звена вызвал Кулагина:

– Земля! Я – Ворон-1, замечена и уничтожена группировка боевиков. Численность ее уточнить не могу. Но ни один бандит не ушел из зоны обстрела.

– Молодец, Ворон! Так их, скотов! Охотьтесь дальше, ребята. Только внимательнее, среди бандитов могут быть наши пленные. Ну а нам, похоже, в ауле работы не будет! Займемся пока погибшими!

– Понял тебя, Земля!

Почти тут же командира звена вертолетов огневой поддержки вызвал командир второго экипажа:

– Ворон-1! Я – Ворон-2, вижу пешую колонну в двадцати километрах от Келоя, численность – десять человек, все вооружены стрелковым оружием. Поднимаются по тропе на горный перевал. Полагаются обстрелять меня!

Командир звена спросил:

– Среди банды наши пленные не наблюдаются?

– Нет!

Приказ майора – командира звена был краток и категоричен:

– Ворону-2! Приказ – уничтожить пешую колонну! Порвать их в клочья!

Командир второго экипажа спросил своего оператора:

– Цель, Вова, ведешь цепко?

– Могу из пулемета всех одной очередью положить!

– Из пулемета? Нет! Командир что-то разозлился на «духов», приказал порвать ублюдков!

– Без вопросов. Командуй, Ворон-2!

– По наземной цели реактивными снарядами, огонь!

Отряд Юсуфа разделил судьбу собратьев из банды Ханаша, о чем сразу же было доложено Кулагину. Тот воспрянул духом и подзадорил пилотов:

– Мочите их, ребята, всех! Не жалея боезапаса!

Юсуф перед смертью успел связаться с Палачом:

– Палач! Мы под прицелом «вертушки», шайтан ее принес, укрыться нет возможности, прощай и отомсти за...

На этом связь оборвалась.

Палач грязно выругался. Задумался.

Проклятые гяуры зацепили все же отход через аул. Но ничего, ничего, Юсуф, Ханаш, я отомщу за вас! Умоются еще кровью нечестивцы! Сейчас главное, чтобы гяуры не просчитали маршрут отхода Мелечхана с пленными.

Даже если Аслан нарвется на русских, это не так страшно! В лесу боевики смогут от наземных сил уйти. Мелечхан же, связанный пленными, такой возможности не получит. Лишь бы русские не вычислили его маршрута, молил про себя Палач.

Командование полка внутренних войск не просчитало вариант отхода боевиков к Вестанжи. К селению, где дислоцировался полк.

Этот маневр был столь нелогичным, что им пренебрегли! Оттого он и сработал!

Кроме групп Ханаша и Юсуфа, звено огневой поддержки больше никого не обнаружило. Отработав почти весь запас горючего, командир звена сообщил Кулагину, что вынужден вернуться на базу.

Капитан Кулагин понял, что вертолетами уничтожены силы Палача, которые уходили через аул. А вот в каком направлении отошли остальные боевики с пленными, которых, как ему доложили, было восемь человек, оставалось не ясным.

Облет третьей «вертушкой» местности за склонами, откуда был произведен штурм колонны капитана Величко, ничего не дал.

Следовательно, или боевики успели глубоко отойти от места боя и рассыпались в горах, или спрятались в заранее подготовленном укрытии. И до наступления сумерек район не «зачистить», да и сил всего полка для этого не хватит, так что приходится удовлетвориться тем, что сумели сделать два вертолета огневой поддержки. В совершивший посадку вертолет «Ми-8» погрузили тела погибших бойцов и фрагменты тел, разорванных гранатами. Ротам был отдан приказ на обратный марш.

Джип с Палачом и его постоянным сопровождением, поднявшись по крутому склону и выйдя на небольшое плато, скрытое сверху густыми кронами низких деревьев и заросшее густыми, непроходимыми зарослями колючей ежевики,

остановился возле полевой палатки. Сверху она была еще накрыта плотной маскировочной сетью. Здесь находилась одна из числа многочисленных баз полевого командира – палаточный лагерь. Рядом с палаткой Палача, которая выполняла и роль полевого штаба, и личного пристанища главаря банды, в ряд вдоль скалы расположились палатки меньших, под восемь человек, размеров. В них были оборудованы места отдыха и даже развлечения боевиков. Иногда отряд после очередного набега на мирные, но непокорные воле Палача селения доставлял сюда молодых девушек и женщин, которых пускали по кругу и, насытившись, бросали в глубокую пропасть, на съедение прожорливым шакалам.

В палатках же размещался и арсенал банды: оружие, боеприпасы, запасы питания. Отдельно у окончания скалы, перед обрывом в пропасть, в вырытых самими пленными глубокими ямах томились узники Палача. Но долго в них никто не задерживался.

Главарь бандитов слыл любителем публичных казней, и пленных часто вывозили в селения равнины, где и проводился кровавый ритуал.

Сейчас в запасе Палача осталось всего три узника, поэтому он так ждал Мелечхана, который должен был существенно пополнить число будущих жертв. Гибель Ханаша и Юсуфа с их людьми взбесила Палача. Мстительный и беспощадный, главарь бандитов не мог смириться с потерей своих подчиненных. Гяуры еще вздрогнут от его, Палача, ответа на

гибель своих единоверцев и соратников.

В его возбужденном мозгу уже родилась чудовищная мысль, которую еще следовало хорошо обдумать, перед тем как воплотить в жизнь. Но это позже, сейчас надо сделать другое, не менее важное дело!

Он зашел в штабную палатку, где за плотной брезентовой перегородкой была оборудована его комната, половину которой занимала мягкая, прохладная постель. В углу за аппаратурой сидел его связист. Наемник. Эстонец по национальности, Витор был специалистом по спутниковой связи, которой Палача снабдили те, кто желал продолжения войны и видел в отпетом бандите одного из самых перспективных воинов.

– Витор, – обратился Палач к связисту, – свяжи меня с Адмиралом!

– Слушаюсь, господин!

Наемник был дисциплинированным слугой, да иначе и не могло быть: за те деньги, которые ему платил Палач, Витор готов был ноги мыть своему Хозяину.

Главарь банды прошел на свою половину, бросил на постель автомат, отцепил ремень портупеи с кобурой и ножами кинжала, которые легли рядом с «АК-74», достал из тумбочки портсигар, где лежали туго набитые анашой из чистейшей индийской конопли косяки. С удовольствием, расслабляясь, затянулся. Затем вышел и сел на стул перед связистом.

Витор вскоре передал Палачу небольших размеров при-

бор, напоминающий обычную портативную рацию. Тот указал эстонцу на выход, сам прошел в свой отсек. Упал на постель, включил прибор на режим приема-передачи закодированных сигналов.

– Адмирал? На связи Чабан!

При переговорах с человеком, которого Палач называл Адмиралом, себя он представлял не иначе как Чабан. И это несмотря на то, что их переговоры, хоть и теоретически, но перехватить было еще можно, а вот раскодировать – нет, они никогда не изменяли принятым еще в Москве правилам.

Адмирал ответил:

– Слушаю тебя, друг мой!

– Я, как и договаривались, потрепал тут ментовской полк!

– Молодец! Что еще скажешь?

– А что говорить, Адмирал? Надо бы оплатить работу. Оговоренную сумму плюс по десять штук за каждого погибшего джигита. Гяуры выбили у меня ровно двадцать человек! Можешь проверить по своим обширным каналам. Надо набирать новых людей, а им...

Адмирал перебил Палача:

– Не продолжай тему, Чабан! Высылай доверенного человека в Ростов. В понедельник двадцать четвертого числа на автовокзале пусть он возьмет билет на третий автобус рейсом в Сальск и выйдет к соответствующей платформе ко времени посадки. У него должен быть черный, обычный кейс, какой можно свободно купить в магазинах Ростова. На плат-

форме, где образуется очередь, к твоему человеку подойдет мой представитель. С таким же кейсом. В толпе они обменяются чемоданами. Чек на триста тысяч долларов будет замаскирован под командировочное удостоверение. Снимешь аккуратно внешнюю пленку – и он перед тобой. В кейсе, что передаст мой человек, чтобы ты был в курсе, будут еще туалетные принадлежности, смена нижнего белья, книга Шолохова «Поднятая целина», закладкой которой и будет служить старое, просроченное командировочное удостоверение.

– Ростов, так Ростов! Как с моим гонораром?

– Он завтра же будет переведен на твой счет в Турции.

– Отлично! Как с дальнейшими планами нашего священного джихада?

Адмирал поправил:

– Вашего джихада, Чабан, вашего! Но об этом поговорим тет-а-тет!

Палач спросил с некоторым удивлением в голосе:

– Ты решил посетить Кавказ, Адмирал? Неплохое решение. В горах сейчас красиво! Ну а я обеспечу тебе полную...

Адмирал не дал договорить Палачу:

– Нет, Чабан, на Кавказе мне делать нечего, а вот тебе побывать в сосновом бору, на берегу реки, под Москвой, не помешает! Это пока в перспективе, но в ближайшей! А пока затихни, ляг «на дно». Спецназ сейчас с особым рвением ринется на охоту за тобой. А ты мне, да не только мне, Чабан, нужен исключительно живым и... свободным! Все!

– Я все понял, и сегодня же мой человек отправится в Ростов!

Связь отключилась.

Палач отбросил передатчик в угол постели. Надо бы принять душ, пообедать шашлыком из свежей баранины, развлечься с молодой наложницей, но не было сил! Прошедшие сутки измотали его! Глаза сами собой закрывались. Палач уснул. В его отсек тихо вошел Витор, забрал оружие и телефон, задернул за собой полог, занял свое место, прослушивая эфир.

Около часа ночи в лагерь один за другим прибыли Аслан и Мелечхан со своими бойцами и пленными.

В то время как Палач разговаривал с Москвой, в такой же палатке командир отряда специального назначения Федеральной службы по борьбе с терроризмом, полковник Скориков Юрий Федотович распекал своих немногочисленных подчиненных:

– Что, господа, профессионалы, Палач вновь умыл нас?

Его перебил капитан Таранов, прослывший в отряде, да и не только в нем, борцом за справедливость, что приносило ершистому офицеру немало неприятностей.

– Не нас, товарищ полковник, а ментов! Насколько знаю, мы к операции в Келое даже на пушечный выстрел допущены не были. Да и не наше это дело, шмонать аулы! Внутренние войска полезли по «дезе» в аул, вот и попали в засаду! Обычное дело! Ребят погибших, конечно, жалко, но мы-то

здесь при чем?

– Обычное дело, говоришь, Таранов? То, что полк выполнял свою штатную задачу, – верно и правильно! Неправильно другое, а именно, почему этот Палач до сих пор творит в Чечне все, что задумает? А ликвидация его банды – не наша ли задача? Причем задача первоочередная? Так кого умыл Палач – полк ВВ или нас?

Капитан ответил, не раздумывая:

– Командир полка знал, что Палачом занимается спецслужба? Знал! Почему провел провальную операцию в обход нас? Даже не поставил вас, полковник, в известность, что в зоне его ответственности появились люди этого самого Палача.

Полковник махнул рукой:

– Успокойся, Евгений! Садись, где сидел, и вопросов без разрешения больше не задавать! Иначе совещание растянется до бесконечности.

Капитан сел, проворчав недовольно:

– Вот так всегда! Только правду скажешь, сразу – молчи! Так что, дурь гнать? Осточертело все! Нет, подам я все же рапорт! Гадом буду, подам! И дуришь здесь все на хрен! Надоело!

Полковник посмотрел на строптивного капитана, ничего не сказав. Все же, несмотря на его раздолбайство, Таранов был и оставался командиром одного из лучших подразделений отряда.

Немного успокоившись после словесного поединка с подчиненным, полковник довел до всех офицеров, что руководство Центра снимает с отряда все побочные задачи, выводя на первый план конкретную цель, – обнаружение и уничтожение Палача. Тем более, сейчас зацепиться было за что. Определился район пусть и временной дислокации его банды. Не самый удобный для спецназа район, но все же ограниченное пространство, а не вся Чечня. И этот район следовало срочно блокировать. Командиры подразделений получили приказ немедленно приступить к выполнению этой задачи.

Недовольным, как всегда, остался только капитан Таранов, своеобразно охарактеризовав полученный приказ:

– Опять отправляют нас мулистикой заниматься, командир! Что, Палач дурак, станет ждать, когда его обложат, как волка? На днях он проведет свой кровавый ритуал с пленными, и поминай, как звали. Путей у него много!

Сказав это, капитан вышел из штабной палатки.

Полковник остался за столом один.

Он понимал, что Таранов прав, но другого варианта действий просто не было. Бездействовать основными силами, привлекая к работе отдельные группы поиска противника, ему не даст Центр. А для применения всех сил годна лишь одна, и надо признать, скорее всего, бесполезная операция по блокированию района последнего появления Палача. Это Центру понравится! Главное – масштабность, размах! Черт

бы побрал этих кабинетных генералов. Им бы лишь знать, что спецназ задействован в полной мере, а на то, что ребятам впустую придется лазить по горам, генералам наплевать! Показуха, мать ее! И против не выступишь!

А капитан прав, на все сто процентов прав! Мудистика все это! И другого слова к требованиям Центра не придумать!

Глава 6

Еще не было и шести утра, как в селение Устум въехала на двух грузовиках большая группа вооруженных людей. Это было в пятницу 22 июня.

Они остановились у мечети, спешили и отправились по улицам и улочкам небольшого села, стуча прикладами автоматов в железные ворота домов, выкрикивая:

– Эй, правоверные, выходи на сход у мечети, сам Палач к вам прибыл!

Видя, что жители не торопились покинуть свои дома, боевики начали врываться во дворы силой, сбивая запоры, пристреливая собак, бросавшихся на чужаков.

Через полчаса почти все взрослое население было согнано на площадь и выстроено полукругом под стволами одетых в камуфлированную форму боевиков. Из одной машины вытащили пятерых избитых и связанных по рукам и ногам российских молодых солдат.

В это же время, заставив толпу расступиться, в центр въехал джип. Из него вышел человек в черном в черной же маске на лице.

Он поднял руку, выдержал паузу и заговорил:

– Братья! Я – Палач! Надеюсь, вы слышали обо мне! Я – ваша защита и опора в борьбе против проклятых гяуров, я – исполнитель вашей воли противостоять русским в навязы-

вании гордым чеченцам своих правил, делающих горцев рабами. Я – ваш слуга! И я делаю то, чтобы мой народ жил по своим законам, законам предков, законам гор! Русские решили поработить нас. Они первыми начали войну. Их танки атаковали мирные города и села. Их самолеты разрушили целые города и селения. Их войска своими бесконечными и неоправданными так называемыми «зачистками» грабят и убивают местных жителей. Сколько молодых парней и мужчин, не державших в руках оружия, сгинули в русских лагерях смерти? Какая чеченская семья не потеряла хотя бы одного родственника с того момента, как к нам вторглись орды вооруженных убийц? Им не нужна свободная Чечня! Свободолюбивый чеченский народ им не нужен. Поэтому его методично истребляют! Такое не впервые в истории нашего многострадального народа. Или я не прав?

Палач из-под маски обвел взглядом притихшую, молчащую толпу. Продолжил:

– Я прав! Так неужели горцы сложат оружие и начнут лизать сапоги оккупантам? Нет! Этого не будет никогда!!! Неверные, осмелившиеся отнять у горцев самое святое – свободу, останутся здесь навсегда! Гниющей пищей шакалов!

Он указал рукой на пятерых связанных солдат, ровным рядом лежащих на каменистой земле площади перед мечетью.

– Братья и сестры! Перед вами пять солдат! Они проводи-

ли зачистку в селении Келой! Вернее, шли туда, чтобы ограбить, избить, унижить мирных жителей мирного аула. Но мы, верные Аллаху воины, не дали им свершить беззаконие. Их многочисленный отряд был разбит, а эти пятеро захвачены в плен. Почти у каждого при обыске мы обнаружили золотые украшения, которые носят наши женщины, пачки денег, которых им не платят, – лгал Палач, накаляя обстановку и распаляя толпу, – даже золотые коронки вместе с выбитыми зубами мы нашли у этих ублюдков. Это не воины, чтобы к ним проявлять милосердие. Они не знают, что такое бой с настоящими мужчинами. Это грабители, насильники, убийцы в военной форме. Я хочу спросить у вас, что эти пятеро заслуживают? Как вы решите, так я и поступлю с ними! Слово горца!

Боевики, смешавшиеся с толпой, завопили во все глотки:
– Смерти!

Но этого было мало Палачу, он вновь обратился к народу:
– Почему, люди, вы молчите? Не оттого ли, что до вас еще не добрались карательные отряды гяуров? Но тогда что-либо говорить будет поздно! Я не слышу приговора жителей аула. И повторяюсь: что заслуживают эти бандиты?

Уже громче над площадью пронеслось:
– Смерти!

Среди мужских голосов кое-где слышались и голоса женщин. Этого было достаточно Палачу, которому с вечера не терпелось устроить свой кровавый шабаш. Он вытащил из

ножен кинжал. Подал знак Ачмизу. Тот приблизился к Хозяину. Палач тихо спросил у помощника:

– Что разведка?

– Докладывает, что вокруг все спокойно!

– Пути отхода?

– Свободны, Хозяин!

– Следи за обстановкой брат, я начинаю!

И Палач направился к первому связанному пареньку.

Встал коленом ему на спину, рывком поднял голову.

– Аллах акбар! – истошно закричал он, полоснув лезвием клинка по туго натянувшейся коже горла.

Толчками на камни хлынула кровь!

Палач сделал всего несколько движений и поднял над собой отрезанную голову солдата, вновь заорав:

– Аллах акбар!

Боевики ответили ему тем же кличем.

Но Палач выкрикнул вновь:

– Я не слышу свой народ!

– Аллах акбар, – разрозненно разнеслось из толпы.

Большинство жителей аула не ожидали подобного зрелища и старались отвести глаза, но боевики, не церемонясь, стволами автоматов поворачивали их лица в сторону площади, заставляя смотреть на страшную казнь и кричать вместе с ними «Аллах акбар». У многих женщин на глазах выступили слезы, они черными платками закрывали лица.

Палач, отбросив голову первого убитого им парня, подо-

шел ко второму... затем к третьему... пятому! Площадь, где остались лежать связанные, обезглавленные тела, обильно обагрилась кровью!

Когда казнь была завершена, окровавленный Палач вновь обратился к жителям селения:

– Я отомстил за тех чеченцев, которые невинными жертвами пали в развязанной гяурами войне. И так будет всегда! И со всеми, в том числе и с теми продажными тварями, кто пожелает иметь дело с русскими. И я хочу предупредить вас! Здесь территория священной Ичкерии и правят законы шариата. Если кто-то решится уйти к гяурам, пусть сначала хорошо подумает, ибо род предателя будет проклят и уничтожен! Поголовно! От месячного ребенка до столетнего старца. В этом я клянусь!

Палач обвел взглядом толпу, ухмыльнулся под маской. Он видел, его боятся. Это хорошо! Так и должно быть! Приказал:

– А сейчас всем по домам! Мои джигиты пройдут по дворам. Быстро соберите продовольствие, кто сколько сможет! И не бойтесь гяуров, которые скоро будут здесь. Говорите правду, что и как было! Палач не боится армии неверных и всегда готов вступить с ней в бой! Тела солдат с площади не убирать! По домам, правоверные!

Площадь быстро опустела.

Доулетхан приказал ближайшей охране сложить отрезанные головы в брезентовый мешок и бросить в багажник джи-

па.

Подошел к Палачу.

– Хозяин! Пора уходить! Ачмиз закончит здесь!

– Передай ему, пусть обрабатывает молодежь, пригрозит, что русские могут не поверить в то, что она являлась просто зрителем казни, и уведут с собой! Туда, откуда им дороги назад не будет! А нам не мешает пополнить отряд!

Доулетхан кивнул:

– Логично!

Палач продолжил:

– И еще передай Ачмизу, чтобы машины сбросил на полпути в каньон и дальше вел людей к палаточному лагерю. Пусть организует оборону, человек из десяти добровольцев, готовых умереть во имя Аллаха, – русский спецназ сумеет выйти туда. А сам с остальными бойцами и пленными пусть выдвигается к водопаду, где мы встретим его. Только Ачмизу следует действовать быстро и аккуратно! Следов за собой он не должен оставить!

Доулетхан по рации вызвал второго помощника главаря банды. Довел до Ачмиза приказ Палача.

Главарь банды, Доулетхан и трое телохранителей сели в джип.

– На базу у водопада, – приказал Палач.

Водитель усомнился:

– Ночью в горах прошел дождь, поднимемся ли к базе?

Палач взглянул на водителя:

– Надо подняться! И чтобы я от тебя подобных речей не слышал. Приказано подняться к водопаду, значит, хоть на себе тащи, но я должен быть там. Вперед!

Джип прошел через аул, который под видом сбора добровольных пожертвований просто грабили воины Аллаха, скрылся в буковой роще, у ручья свернул влево и, постепенно забирая вверх, пошел по каменистому, но ровному руслу водного потока. Уровень воды поднялся в результате дождя в высокогорье, что, впрочем, для мощного японского джипа препятствия не составило.

После ухода боевиков жители селения собрались на площади у мечети. В своей тактике запугивания населения Палач не ошибся. Вместе с бандитами ушли пятнадцать молодых мужчин.

Старейшины сели кругом, недалеко от места, где лежали, прикрытые брезентом, обезглавленные трупы пленных.

Они решали, что делать.

И сообщать командованию федеральных сил о казни было страшно, вдруг не поверят, что это сделал Палач, а не те, кто ушел с бандой? И отомстят за погибших солдат.

А не сообщать и скрыть преступление проклятого защитника правоверных, Палача, было еще страшнее! Федералы, узнав правду, точно накажут аул!

Решили сообщить. Один из старейшин связался по единственной в ауле рации фельдшера с комендатурой районного центра. Объяснил, что произошло в Устуме. Из коменда-

туры приказали всем находиться в селении, в своих домах.

А полковник Скориков получил телефонограмму:

«Палач спустился с гор. В ауле Устум устроил публичную казнь пятерых солдат, каждому лично отрубив голову. Сообщение о преступлении передал старейшина аула в комендатуру районного центра».

Полковник тут же вызвал к себе капитана Евгения Таранова. Тот прибыл в считанные минуты.

– Разрешите, товарищ...

Скориков перебил капитана:

– Разрешаю, входи, присаживайся!

Капитан занял свое привычное место у стола совещаний, спросил:

– Что-нибудь случилось?

Скориков сел напротив, бросил на стол пачку «Явы» с зажигалкой, предложил:

– Кури!

– Только что покурил, заходя к вам, спасибо, позже, – ответил капитан.

Полковник же потянулся к пачке:

– А я закурю!

Таранов сразу отметил, что его непосредственный начальник не в себе. Он не был раздражен, нет, полковник выглядел скорбно-печальным.

Капитан спросил:

– Палач?

Скориков бросил недокуренную сигарету в пепельницу, ответил одновременно с ненавистью и грустью в голосе:

– Он, пес бешеный! На, прочитай.

Полковник передал Таранову бланк телефонограммы.

Капитан, прочитав ее, бросив на стол, проговорил сквозь зубы:

– Мразь!

– Слушай меня, Женя! Этого выродка надо выловить! Выловить и уничтожить! Любыми способами, любыми средствами завалить мерзавца! Палач не должен жить!

Капитан кивнул:

– Кто бы спорил?

Полковник встал:

– Я вызвал три транспортные «вертушки». Через час они будут здесь. Этого времени для подготовки твоего подразделения к транспортировке хватит?

– Вполне!

Скориков продолжил:

– Значит, через час твоим ребятам посадка на вертолеты, экипировка по полной боевой и переброска к Устуму! Вот карта района, такая же будет у пилотов. На них обозначено место десантирования отряда. Это площадка в пяти километрах от селения. После высадки – форсированный пеший марш в охват аула. Окружить его. В Устум войти штурмовой группой. Провести расследование факта расправы над нашими солдатами. Далее – по обстановке! Задача – обнару-

жение маршрута отхода бандитов и организация преследования! Ясно?

– Куда ясней!

Полковник задумался.

Час на подготовку отряда и прибытие вертолетов. Час на полет. Полтора часа на марш с окружением аула. Двадцать минут на отдых. Итого, примерно четыре часа до начала работы! Сейчас 13-00. Следовательно, приступить к непосредственному выполнению задачи отряд Таранова численностью в шестьдесят человек, по двадцать «спецов» в группе, сможет начать в 17-00. Нормально! Заход солнца по календарю в 22-18! Пять часов светлого времени, для начала операции достаточно. Он посмотрел на капитана:

– Давай, Женя, готовь отряд! Вылет через час! Конечный пункт предварительного этапа – Устум! Оттуда... оттуда маршрут известен только господу богу!

– Я все понял! Разрешите идти?

– Иди, капитан! В 13-50 встречаемся с тобой на вертолетной площадке!

– Есть!

Капитан вышел.

Полковник связался с Центром. Генерал Кедров был явно не в настроении, поэтому и сорвался на Скорикова. Он ругался, спрашивая, за каким чертом находится в Чечне полковник? И с ним еще сто восемьдесят так называемых профессионалов, которые не могут обезвредить какого-то Пала-

ча, творящего чуть ли не под носом спецназа свои кровавые дела? Не следует ли подумать об откомандировании из зоны ведения боевых действий часть полковника Скорикова? Для переподготовки в учебном центре по программе для солдат первого года службы?

Полковнику горько и обидно было слушать беспардонного генерала. Тот явно перегибал палку и нередко срывался на оскорбления. Оборвать бы его трехэтажным матом, но Скориков молчал. По сути, если взглянуть на вещи трезво, без эмоций, генерал-то был во всем прав! Не могла бригада полковника зацепить Палача. Пока не могла!

Генерал закончил разнос словами:

– И смотри, полковник! Если через две недели ты не принесешь мне скальп этого Палача, ожидай вызова в Центр! Со всеми вытекающими последствиями! Конец связи!

Скориков передал связисту трубку.

Боль обиды сжимала грудь. Неужели генерал не понимал, что своими необдуманными фразами оскорбляет боевого офицера? Или лампасы и шитые золотой нитью звезды затмили для него все вокруг? И теперь он, генерал, ни разу лично не принимавший участия ни в одной операции, ни в одном бою, непонятно с чьей подачи назначенный на столь высокую и ответственную должность, замечал только тех, у кого этих звезд было больше? На остальных же не обращая своего высокомерного внимания? Но ничего, генерал, заблуждаешься ты в том, что полковник Скориков тот цело-

век, которого можно так просто оскорбить или снять с должности. В конце концов, директор службы его, Скорикова, давний, еще с Афганистана, товарищ, решит конфликт между заносчивым, кабинетным лампасом и боевым полковником, Героем Советского Союза. Странно, что генерал еще не знает о взаимоотношениях полковника с директором, правда, они их и не афишировали, поддерживая дружбу во внеслужебной обстановке. Но оскорбления генерала полковник ему не простит! Не на того напал! И если бы бригада до этого Палача не уничтожила с десятков различных банд и группировок противника, тогда другое дело. Но люди полковника ликвидировали в Чечне более трех сотен боевиков и с ними пятерых крупных полевых командиров! Да, на Палаче застряли. Но судить о профессионализме бригады спецназа по единичному случаю генерал не вправе! Но черт с ним! Для таких лампасов главная цель в жизни – набить карманы подставной коммерцией да дач настроить! Вояки, мать иху! Ладно, все! Все эмоции в сторону, надо сосредоточиться на событии в Устуме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.